
И. В. ФЕДОРОВА

«Повесть о святой горе Синайской» — малоизвестный памятник восточнославянской паломнической литературы

Описания Синая восточнославянскими паломниками в русской книжной культуре появились достаточно поздно. «Старшее» описание святой горы содержит рассказ Варсонофия, известный в науке под названием «Второе хождение Варсонофия в 1461—1462 гг.». Публикуя текст памятника, С. О. Долгов заметил, что «после него из паломников допетровской Руси посетили и описали Синай только Позняков с Коробейниковым и Василий Гагара, но описание Варсонофия по точности и по обилию приводимых сведений далеко оставляет эти последние».¹ К бытовавшим на Руси описаниям Синая следует добавить еще «Поклонение святого града Иерусалима». Этот сохранившийся в единственном списке русский перевод греческого проскинитария, из которого значительная часть описания Иерусалима была заимствована «Хождением» Василия Познякава, а через него вошла в «Хождение» Трифона Коробейникова, также содержит описание Синайского полуострова.² Но и этот перечень не исчерпывает всех описаний Синая, появившихся в «старший» период восточнославянской паломнической литературы.³ Так, в библиографическом труде С. Пономарева «Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах» содержится указание на рукопись XVI в. из собрания Публичной библиотеки, в которой читается «Повесть о святой горе Синайской».⁴ Ссылки на «Повесть о святой горе Синайской» находим и в рабочих бумагах Х. М. Лопарева, относящихся к изданию «Хождений» Василия

---

¹ Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456 и 1461—1462 гг. / Под ред. С. О. Долгова. М., 1896. С. XXXVII. (ППС. Вып. 45).

² Русский перевод греческого путеводителя, выполненный в 1531 г., исследован М. А. Голубцовой: *Голубцова М. А.* К вопросу об источниках древнерусских хождений во Св. Землю: «Поклонение св. града Иерусалима» 1531 г. М., 1911. Здесь же (с. 51—56) опубликован текст Поклонения по списку из собрания Иосифо-Волоколамского монастыря, № 38.

³ О взаимоотношениях Синая и Руси см.: *Пятницкий Ю. А.* Синай, Византия и Русь // Синай, Византия, Русь: Православное искусство с 6 до начала 20 века: Каталог выставки / Под ред. О. Баддлей, Э. Брюннера, Ю. Пятницкого. СПб., 2000. С. 19—33. Обзор памятников старшего периода восточнославянской паломнической литературы и произведений Нового времени (XVIII—нач. XX в.) содержит книга архимандрита Августина (Никитина), посвященная истории русского паломничества на Синай: *Августин (Никитин), архим.* Русские паломники у христианских святынь Египта. СПб., 2003. С. 141—166.

⁴ *Пономарев С.* Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах: (Материалы для библиографии). СПб., 1877. С. 48.

Познякова и Трифона Коробейникова.⁵ «Повесть о святой горе Синайской» ученый цитировал по списку РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1538, но в издании «Хождения» Василия Познякова⁶ этот материал не вошел.⁷

В настоящее время «Повесть о святой горе Синайской» (далее — Повесть) известна нам по четырем спискам конца XVII—середины XVIII в.: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1535 и 1538, ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 840-4^о, РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 225. Сборники Погод. 1535, Увар. 840 и ОИДР 225 известны в науке с XIX в. как кодексы, содержащие «Хождение» игумена Даниила.⁸ Немецким славистом К. Зеemannом эти рукописи и Погод. 1538 учтены еще и как сборники, содержащие переведенный с греческого проскинитарий по Иерусалиму «Повесть к пользе слышащим и прочитающим».⁹

Несмотря на то что списки «Повести о святой горе Синайской» известны науке еще с XIX в., внимания исследователей памятник к себе не привлекал, текст его до сих пор не опубликован. Остановимся на содержании произведения подробнее, рассматривая его на фоне восточнославянской паломнической традиции.

Небольшой по объему текст Повести занимает в рукописях всего несколько листов. Начинается описание с определения географического положения Синая и указания времени пути до него: «Святая гора Синайская стоит на восток от святого града Иерусалима, путь долготы имущь дни 12».¹⁰ Такой топографический «зачин», определяющий положение святого места по отношению к другим географическим объектам, характерен как для восточнославянских хождений, так и для греческих проскинитариев. Так, началу Повести соответствует сообщение переведенного на русский язык в XVI в. «Поклонения святого града Иерусалима»: «На полуденную страну от Иерусалима стоит гора Синайская, 12 дней шествие пустынею все».¹¹ О том же свидетельствует стихотворное описание Синая митрополитом родосским Паисием («Синайская гора находится на юге во внутреннейшей пустыне самой Аравии; отстоит от Иерусалима на двенадцать дней...»¹²), а также «Проскинитарий, содержащий

⁵ РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 133 (*Лопарев Х. М.* Бумаги, относящиеся к изданию паломников : «Указатель собственных имен» к публикации Хождения Василия Познякова), л. 3 об., 6 об., 8, 9 об.

⁶ Хождение купца Василия Познякова по святым местам Востока / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1887. (ППС. Вып. 18).

⁷ По списку РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1538 Х. М. Лопарев привел текст чуда о Кукузеле в изд.: *Лопарев Х. М.* Описание рукописей Императорского Общества любителей древней письменности. СПб., 1892. Ч. 1. С. 70—71, примеч. 1.

⁸ Рукописи использованы М. А. Веневитиновым для подведения различий к тексту «Хождения» игумена Даниила, опубликованному в «Православном Палестинском сборнике»: Житье и хоженье Даниила, Русския земли игумена / Под ред. М. А. Веневитинова. СПб., 1883. С. XIX (№ 50); XX (№ 56, 58). (ППС. Вып. 3). Уваровский список памятника исследователь условно обозначил как Уваровский III, Погодинский — Погодинский II, список ОИДР — МО IV (*Веневитинов М. А.* Хождение игумена Даниила в Святую землю в начале XII ст. // ЛЗАК. СПб., 1884. Вып. 7 (1876—1877 гг.). С. 11 (№ 11), 12 (№ 21), 15 (№ 47), 136).

⁹ *Seemann K.-D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur : (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste). München, 1976. S. 459.

¹⁰ Здесь и далее Повесть цитируется по списку Погод. 1538. Обоснование выбора списка для публикации и цитирования текста памятника см. на с. 469 наст. статьи.

¹¹ *Голубцова М. А.* К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 55.

¹² *Паисий Агапостолит, митр. Родосский.* Описание святой горы Синайской и ее окрестностей в стихах, написанное между 1577 и 1592 гг. / Пер. Г. С. Дестуниса. СПб., 1891. С. 92. (ППС. Вып. 35).

все чудесныя знаменія, явленныя Спасителем нашим в Святом городе Иерусалиме, и описание местностей» 1586 г. и проскинитарий конца XVI в. под названием «Душеспасительный рассказ о Синайской горе». Священнонок Варсонофий в XV ст. на путь до Синая затратил чуть больше времени: «Идохом 15 дней, путешествуя от Егупта до Синайския горы и до горы Хоривския, великия и высокия». ¹³ Эти слова паломника поддерживает проскинитарий XV в. «Душеспасительный рассказ о святом Гробе», ¹⁴ а греческое «Описание мест, вне Крита находящихся» XVI в. говорит, что «от Синая до Иерусалима 30 дней пути». ¹⁵

Начиная «Повесть о святой горе Синайской», автор определяет значение Синая для христианского мира как места, где были получены скрижали от Бога, здесь Моисей видел горящую Купину и слышал глас: «Моисий, Моисий, разрѣши ремень от ногу твоею, ибо мѣсто, на немже еси ты, свято есть». Эту цитату из книги Исход (3: 3) приводит в своем рассказе и паломник Варсонофий, но если в Повести эти слова лишь отсылают читателя к ветхозаветному событию, в контексте которого они были произнесены Богом, то в описании Синая Варсонофием библейский рассказ еще и кратко изложен. ¹⁶ Несмотря на лапидарность, Повесть информативно насыщена и точна. Отметив положение монастыря среди трех гор, но не называя их, рассказ сосредоточивается на церкви Преображения — главном храме монастыря святой Екатерины: «...церковь зѣло предивна художеством. Покровена свинцом, писана мусиею». Далее в Повести обозначено внутреннее пространство храма, которое организуют «12 столпов» — колонны с помещенными в них мощами святых угодников и висящими поверх них иконами: «...во всяком столпѣ коегождо месяца святых мощи положены и хитростию художническою застѣнены и иконами святых во весь год на коемждо столпѣ изображено совершенно...». Затем рассказывается о восточной части собора, где на внутренней стороне алтарного свода помещена мозаичная икона («мусиею позлащенной») Преображения Господня. Богатство храмовых икон, которые здесь «всѣ златые», — судя по описанию, это иконы иконостаса — особо подчеркнута в Повести: «Первая, от десныя страны, Предста Царица вольячная из голого золота, а от лѣввыя страны Богородица Одигитрие, такожде златая, и за Пресвятою Богородицею — пророка и Боговиудца Моисея, а за Предста Царицею, от десныя же страны, — святыя великомученицы Екатерины, такожде от злата и з драгоцѣннымъ камениемъ предивно украшено».

От храмовых икон повествование переходит к описанию раки великомученицы Екатерины: она «златом утворена, з многоцѣннымъ камениемъ,

¹³ Хожение священнонока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму... С. 17—18.

¹⁴ Восемь греческих описаний Святых мест XIV, XV и XVI вв. / Под ред. А. И. Пападопулю-Керамевса, пер. П. В. Безобразова. СПб., 1903. С. 174. (ППС. Вып. 56).

¹⁵ Там же. С. 159.

¹⁶ Хожение священнонока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму... С. 23—24. Приводит слова книги Исход и большинство греческих проскинитариев по Синаю, см. в «Рассказе о святой горе Синае»: «Тамъ Ангель сказалъ: разрѣши обувь свою, мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято» (Восемь греческих описаний Святых мест... С. 228); у Паисия Агиапостолиита (*Паисий Агиапостолиит, митр. Родосский*. Описание святой горы Синайской... С. 113), у восточнославянских паломников, в описании Василия Григоровича-Барского (Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. / Под ред. Н. Барсукова. СПб., 1886. Ч. 2. С. 23).

длиною три аршина», над ракой горят три кадила. Русские послы-паломники XVI в. Василий Позняков и Трифон Коробейников описали раку более детально. Напомним, что произведения этих авторов не только рассказывали о святых православного Востока, но и выполняли роль отчета о розданной царской милостыне, в том числе и монастырю Святой Екатерины, которому было дано 500 рублей «на сооружение церкви»: «Гробница жь здѣлана отъ мрамора бѣлово; на гробнице же узоры вырезаны велми предивные; а длина ей якобы полусажени». ¹⁷ Описание раки великомученицы в Повести завершается сообщением, что мощи ее «цѣлокупны» и источают миро благоуханное на исцеление больным. О целостности мощей великомученицы свидетельствует большинство списков Повести (Погод. 1538, ОИДР 225 и Увар. 840), но в списке Погод. 1535 сказано, что мощи «нетлѣнны». Чтение большинства списков «цѣлокупны», на наш взгляд, следует признать архетипным, восходящим к истории обретения синайскими монахами нетленного тела святой, хотя в свидетельствах о сохранности мощей Екатерины восточнославянские паломники расходятся. Так, Ипполит Вишенский в 1707 г. сообщал, что в Синайском монастыре «лежать мощи, голова окомѣ а рука окомѣ». ¹⁸ Василий Григорович-Барский, рассказывая о своем поклонении мощам святой в 1728 г., писал: «Еще же и мощи Екатерины не суть въ составѣхъ своихъ, якоже биша изначала, но члени, раздѣлшеся отъ мѣсть своихъ, събранни суть въ едино; се же, достовѣрной ради вини, понеже сущимъ мощемъ святимъ сокровеннымъ подь спудомъ церковнымъ и наводнению бившу многу, наполнишася води, и отъ того часа смѣшашася члени, и сложенни суть въ единъ мраморный киоть, и стоять одесную въ великомъ олтарѣ». ¹⁹ О сохранении в монастыре частей мощей святой свидетельствовал Кир Бронников, видевший их в 1821 г.: «На правой стороне святого престола стоит мраморная рака, имеющая в себе *части мощей* (курсив мой. — *И. Ф.*) святые великомученицы Екатерины». ²⁰ Далее он описывает обряд поклонения мощам, из которого следует, что в раке оставались голова и правая рука святой: для паломников синайские монахи открывали ковчег с мощами и вынимали их. После того как богомольцы мощи «с благоговением лобызали», на все персты надели по несколько перстней и «все, что у себя ни имели, как-то: перчатки, кресты и часть хлопчатой бумаги, к главе ея на блюде положили, и все в ковчеге с мощами заперли». ²¹ Покидая монастырь, паломники получали вещи обратно «для благословения». К настоящему времени в монастыре сохранились «честная глава» и левая рука святой, а разницу между первоначальной находкой нетленного тела святой и его нынешним состоянием принято считать результатом раздачи мощей знатым паломникам, происходившей на протяжении веков. ²² Напомним, впрочем,

¹⁷ Хождение Трифона Коробейникова / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1889. С. 62. (ППС. Вып. 27).

¹⁸ Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707—1709 гг.) / Под ред. С. П. Розанова. СПб., 1914. С. 55. (ППС. Вып. 61).

¹⁹ Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока... Ч. 2. С. 18.

²⁰ Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кирием Бронниковым. М., 1824. С. 103.

²¹ Там же. С. 107.

²² Об этом см.: Панченко К. А. Екатерины великомученицы монастырь на Синае // ПЭ. М., 2008. Т. 18. С. 174. О раздаче частиц от мощей св. Екатерины рассказывал А. С. Норов: «От нетленных мощей св. Екатерины в продолжение нескольких веков несчетным числом

что Василий Позняков и Трифон Коробейников, целовавшие «главу святыя мученицы Екатерины» в 1558 и 1582 гг., утверждали, что «мощей святыхъ никому нѣ дають, понеже не велела святая своихъ мощей никому крянути».²³

Еще одна особо почитаемая святыня Синайского монастыря — часовня Неопалимой Купины, построенная на месте, где Моисей видел горящий и не сгорающий куст (Исх. 3: 2—3). В тексте Повести обозначено ее положение по отношению к алтарю: «И на десной странѣ, над Неопалимой Купиной, 3 кандила». В восточнославянской традиции писатели-паломники это святое место описывали подробнее, как, к примеру, в «Хождении» Трифона Коробейникова: «Въ тотъ предѣль Неопалимей Купинѣ входъ изъ надворья, а двери рѣзаны, на нихъ 12 празниковъ, а промежь ихъ вставлено рыбей зубъ; а входятъ людие въ тое церковь въ великой чистотѣ и ризы своя измывъ или въ новыхъ ризахъ, а пришедь къ церковнымъ двѣремъ, сапоги или покучи²⁴ велятъ сняти съ себя».²⁵ Отмеченный обычай снимать обувь, как то Господь приказал Моисею (Исх. 3: 5), у Варсонофия дополнен сообщением о наложении на не снявшего обувь епитимьи — «3 году босу ходити». Исследователь этого памятника С. О. Долгов отмечал, что сообщение Варсонофия о наложении епитимьи уникально как для западной, так и для восточной традиции.²⁶ В обоих хождениях указано и на камень, лежащий на святом месте: «...мраморь бѣль, окованъ кругъ мѣдию, на немже на мѣди выобразены святы пророци. И вверху того камени престоль святыи, на немже служатъ святую литургию во вся субботы», — пишет Варсонофий.²⁷ Трифон Коробейников говорит про «два камени великихъ», помещенных в престол, «что опалила Неопалимая Купина. И тѣ камени целоваль патриархъ».²⁸

В присущей автору Повести назывной манере сказано и о кладезе Моисея: «И извнѣ церкви соборныя, пред папертию, кладезь пророка и Боговидца Моисея, из негоже напаял овцы». Указание на источник Моисея, где, по би-

---

ее благочестивых почитателей были отделяемы частицы, и теперь осталась от них только святая страдальческая глава и кисть правой руки». Как наиболее известный случай такого «дара», фиксируемый источниками, ученый-паломник вспоминает события 1027 г., когда синайский монах Симеон, собиравший милостыню для монастыря, привез частицу мощей великомученицы нормандскому герцогу Ричарду II (*Норов А. С.* Иерусалим и Синай: Записки второго путешествия на Восток. СПб., 1878. С. 86—87). Напомним, что одна из реликвий Синайского монастыря — зуб великомученицы — в благодарность за помощь обители была принесена на Русь синайскими монахами еще в 1368 г. (*Пятницкий Ю. А.* Синай, Византия и Русь. С. 20).

²³ Хождение Трифона Коробейникова. С. 68. Ср.: Хождение купца Василия Познякова... С. 28.

²⁴ В списке «Хождения» Трифона Коробейникова (РНБ, Q.XVII.26) приведено объяснение этого слова: «сандалия или пучики»; в списке ГИМ, Синодальное собр., № 253 читается «онуци». Очевидно, не все переписчики понимали значение слова, так как ряд списков еще более искажает это чтение, передавая его как «по кучамъ», «пучики», «покуги» (См.: Хождение Трифона Коробейникова. С. 63, примеч. 3). Объяснение находим в «Хождении» Василия Познякова, к рассказу которого восходит это чтение «Хождения» Трифона Коробейникова: «А пришедь ко церковнымъ дверѣмъ сапоги или попуци снимають» (курсив мой. — *И. Ф.*) (Хождение купца Василия Познякова... С. 62). Словарь русского языка XI—XVII вв. объясняет это слово как «башмаки»: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1991. Вып. 17. С. 103—104 (попути, попуци).

²⁵ Хождение Трифона Коробейникова. С. 62—63.

²⁶ Хождение священоинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму... С. 25.

²⁷ Там же. С. 24.

²⁸ Хождение Трифона Коробейникова. С. 63.

блейскому преданию, Моисей встретился со своей будущей женой Сепфорой, одной из семи дочерей жреца Иофора (Исх. 2: 16—22), содержат греческие путеводители, к примеру, в «Душеспасительном рассказе о Синайской горе» указано: «Внѣ храма находится колодезь пророка Моисея, и тамъ онъ напоилъ овецъ».²⁹ А составитель «Рассказа о святой горе Синае» несколько расширил этот библейский рассказ: «Источникъ Моисея находится внутри, налѣво отъ церкви, тамъ онъ напоилъ всѣхъ своихъ овецъ, которыхъ взялъ отъ своего тества».³⁰ Василий Позняков и Трифон Коробейников в своих «Хождениях» тоже описали колодезь Моисея: «... студенець велми глубоць; ись того студенца весь монастырь питается водою».³¹ Священноинок Варсонофий приводит подробности, неизвестные другим хождениям и проскинитариям; в его рассказе библейская семантика этого места оказалась вытеснена практической значимостью колодца для монастыря как основного источника воды, причем этим паломником XV в. точно отражено, что воды протекали в подземном русле, расположенном под северной монастырской стеной: «И на лѣвой странѣ великиа церкви есть ту кладязь воды у стѣны оградныя каменные, и за стѣною ограды манастырския и другии кладязь, противу того кладязя с надвория, и кладязь ведено трубами вода внутрь в манастырской кладязь по подземелию».³² Как видно из приведенных примеров, автор Повести ограничивается лишь обозначением святынь церкви Преображения, в то время как русские паломники XV—начала XVIII в. стремятся подробно и достоверно описать их, акцентируя внимание на деталях и отмечая существующие на этих местах обычаи.

Из приделов Синайского храма Повесть называет два — часовню Синайских мучеников («И отуду ко вратом южным мощи святых отецъ в ракахъ, избииени от нечестивых аравлян, вжигают же над ними три кандила») и часовню Святого Иакова («И на лѣвой странѣ соборной церкви храмъ Святаго Иякова Персянина»). В самом Синайском монастыре Повесть насчитывает 19 церквей; это число у паломников разного времени варьируется. Так, Варсонофий называл 14 малых церквей или приделов, у Трифона Коробейникова «всехъ церквей и предѣловъ» насчитано 25, это же число находим и у Василия Григоровича-Барского, и у побывавшего на Синае в 1821 г. Кира Бронникова; у паломника 1707 г. священника Андрея Игнатьева названо 24 придела, у А. С. Норова — 21. Представляющий греческую традицию описаний Синая русский перевод «Поклонения святого града Иерусалима» сообщает об этом следующее: «А прочих церквей малых внутрь монастыря греческих 13, а 14 сербская, 15 иверьская христианская и латынскы костел и срачинский мѣчить. А все то внутрь монастыря».³³

Дальнейший маршрут, описанный в Повести, выводит читателя за пределы Синайского монастыря на гору Моисея, куда ведут «ступеней тысячъ шесть». Эту подробность о восхождении на Синайскую гору отмечают почти все восточнославянские описания и проскинитарии: знает ее текст «Хождения» Варсонофия и русский перевод «Поклонения святого града Иерусалима».

²⁹ Восемь греческих описаний Святых мест... С. 251.

³⁰ Там же. С. 230.

³¹ Хождение Трифона Коробейникова. С. 64.

³² Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму... С. 23.

³³ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 55—56.

Однако, по сведениям Василия Гагары, «всходу на Синайскую гору до самого верха четырнатцать тысящ ступеней, а ступени въ камени высеканы».³⁴ Трифон Коробейников только отметил, что «бѣ бо проходъ нужень велми на Синайскую гору по камению»,³⁵ но о количестве преодолеваемых при этом ступеней умолчал.

Рассказ о Синайской горе в Повести представляет собой перечень церквей. Первым назван «храм Святаго Моисея», в котором, как поясняется, «на лѣвой странѣ во храмѣ камень, иже покрыл Моисея, егда видѣ задняя Божия, и тамо постился 40 дни и приять Закон, Богомъ начертанный» (Исх. 33: 20—23; 34: 28). На камень Моисея указывает и Трифон Коробейников; содержательно его сообщение не превосходит Повесть, но оно представляет иной тип повествования и более пространно за счет включения реминисценции из библейской истории: «...и въ той церкви лежитъ камень подлѣ олтаря. Егда бо Господь сниде къ Моисѣю на святыи верхъ, и ста Моисѣй при томъ камени, и камень Моисѣя пусти въ себя и покры главу его; и подъ тѣмъ камнемъ глагола Моисѣй зъ Богомъ и Законъ от Бога прия — скрижали камени, написаны перстомъ Божиимъ, и ту видѣ задняя Его, и просветись лице его, яко солнце».³⁶ В рассказе Варсонофия содержатся подробности об этой синайской святыни, неизвестные последующим описаниям восточнославянских паломников: им приведен размер камня (три сажени высота, пять — ширина) и предание о том, как этот камень прогнулся от великого ужаса, обуявшего Моисея, и «выпечатався все тѣло его на твердемъ камени: глава, и плеча, и руци, и нози, все тѣло его. И невозможно ему бѣ стояти прямо, просто, и на колѣнхъ пригнувся, и бѣ придержася объма локотми рукъ своихъ на камени. И велию бо крѣпость подавъ ему той святыи камень: Божиимъ повелѣниемъ покры все тѣло его».³⁷

Рассказывая о горах Синайского полуострова, Повесть не использует их собственные наименования, называя либо собирательно «синайские горы», либо каждую обозначает словами «та гора». Это тем интереснее, что уже «старшие» восточнославянские паломники оперируют общепринятыми топонимами для различения синайских хребтов: Синайская гора, гора Святой Екатерины, гора Святой Епистимии. Варсонофий вершину Синая последовательно именует Хоривом, а в «Путешествии» Ипполита Вишенского, как и у некоторых писателей-паломников петровского времени, различаются

³⁴ Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. 1634—1637 гг. / Под ред. С. О. Долгова. СПб., 1891. С. 70. (ППС. Вып. 33).

³⁵ Хождение Трифона Коробейникова. С. 64.

³⁶ Там же. С. 65.

³⁷ Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму... С. 18. К описанию Варсонофия близок рассказ Кира Бронникова: «В оном камню и доднесь видно изображение тела человеческого, в которое можно плечам человеческим вместились. Мы сколько ни старались от сего камня отбить частиц, но мало оных добыли, ибо камень весьма тверд» (Путешествие ко святымъ местам, находящимся в Европе, Азии и Африке... С. 113). А. Н. Веселовский (*Веселовский А. Н.* Разыскания в области русского духовного стиха (III—V) // СОРЯС. СПб., 1881. Т. 28. С. 20) обратил внимание на то, что в «Хождении» паломника XV в. иеродиакона Зосимы камни с вершины Синая и у Неопалимой Купины оказались соединены: «...ту лежать 2 камени, иже Пречистая восхотѣла видѣти тѣ камени, на чемъ Христость съ Моисеемъ бесѣдовалъ на горѣ Синастей; и принесе аггелъ 2 камени, ежъ зовесь Купина Неопалимая. Все то во святомъ Сионѣ» (Хождение инока Зосимы. 1419—1422 гг. / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1889. С. 16—17. (ППС. Вып. 24)).

Хорив и Синай. Издатель памятника С. П. Розанов объяснял это расхождение у паломников тем, что «Священное писание не дает определенного решения по этому вопросу, там эти названия то смешиваются, то различаются».³⁸

Рассказ о Синайской горе в Повести продолжается перечислением находящихся на ней храмов. В тексте названы храм Архистратига Михаила, церковь Пророков Ильи и Елисея и храм Святой Марины, чуть поодаль от которого расположен «на высочайшей горѣ храм Усекновение честныя главы Иоанна Предтечи и инѣ храм Святаго Пантелеймона». И уже на спуске с горы, «посреди пути», отмечена часовня Богородицы Домостроительницы (Экономиссы), историю создания которой описывает местная легенда. Согласно ей, церковь основана на месте, где Богородица встретила синайских старцев, бежавших из монастыря от голода, и возвратила их в обитель, обещая свое покровительство. Восточнославянские паломники охотно включали эту легенду в свои рассказы. «Старшую» фиксацию предания читаем у Варсонофия, затем ее в разных вариантах передавали паломники уже петровского времени — Ипполит Вишенский, священник Андрей Игнатьев, Василий Григорович-Барский. Актуальной оказалась она и для паломнической традиции нового времени. Так, эта легенда читается в сохранившейся рукописи дневника жиздринского купца Анисима Симоченкова (1857), в путевых заметках иеромонаха Киево-Печерской лавры Иерофея (1857—1858) и др. Показательно, что легенду, связанную с церковью Богородицы Экономиссы, Повесть не приводит. Таким образом, Повесть указывает на семь церквей, расположенных на Синайской горе. Их количество в описаниях русских паломников, побывавших в разное время на Синае, колеблется. Варсонофий насчитывал шестнадцать церквей и часовен. Церкви, названные Повестью, находим в «Хождении» Трифона Коробейникова с тем отличием, что в нем приводится их краткая характеристика и для некоторых отмечены связанные с ними легендарные воспоминания: «Оттоле пошедь мало, стоять три церкви: одна церкви святыи Ильи пророкъ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Илья постился 40 дней и вранове ту пищу приношаху; а вранове тутъ живуть не велики добръ; да церковь Елисейи пророкъ, да церковь Святая Марина».³⁹

Далее в Повести рассказывается о горе Святой Екатерины, в характеристике которой автор более подробен, чем при описании Синая: «Гора же Святыя Екатерины, на нейже лежаше святое ея тѣло, соблюдаемо святыми ангелы 300 лѣт, от всѣх Синайских горъ высочайши. Отстоит от монастыря милій 8». Как можно видеть, известное местное сказание об обретении мощей мученицы Екатерины в Повести передано в форме топографической заметки. В восточнославянской паломнической традиции одна из первых письменных фиксаций полной версии сказания читается в «Хождении» Варсонофия, где сказано, что тело святой было принесено на гору ангелами от Александрии и лежало на «святей горѣ болши трехсот лѣт никому не видимо». В русском переводе «Поклонения святого града Иерусалима» отмечено, что все это время тело святой стерегли ангелы: «един у главы, а другой у ногу».⁴⁰ В рассказе о паломничестве на Синай петровского времени свя-

³⁸ Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского... С. 134, примеч. 61.

³⁹ Хождение Трифона Коробейникова. С. 65.

⁴⁰ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 56.

щенника Андрея Игнатъева находим интересные подробности в описании этого святого места: «...и есть на самомъ верху горы тоя въ камени изображение всего тѣла ея святаго, егда принесоша ю два ангела изъ Александрии и положиша на томъ святомъ версѣ, такожде и ихъ ангельския видимы суть и донынѣ мѣста на каменѣхъ, гдѣ присядаху и стрезажу 300 лѣтъ».⁴¹ Варсонофий, продолжая сказание, сообщает, что о теле мученицы в Синайском монастыре узнали от некоего старца, которому о том «прояви Господь Бог» (в версии «Поклонения святого града Иерусалима» это известие приносит ангел Господень). Старец сообщил об этом в монастырь, и братия недоумевала, «гдѣ есть высокая гора», но пошла ее искать. Процессию встретил ангел в «калугѣрском образи» и указал путь. Так мощи святой Екатерины были перенесены в Синайский монастырь.⁴² Подробностей о поисках синайскими старцами «высокой горы» и помощи явившегося им ангела не знает версия этого сказания, передаваемая «Поклонением святого града Иерусалима». Таким образом, Варсонофий не только оказался первым русским паломником, записавшим сказание об обретении мощей св. Екатерины, но и передал его в пространной редакции, которую не фиксируют последующие наши паломники. Форму топографической заметки, в которой сказание об обретении синаитами тела св. Екатерины представлено в Повести, имеет и сообщение об этом событии у Василия Познякава и Трифона Коробейникова, но есть в нем и оригинальные детали: «И видѣхомъ на горѣ верхъ горы мѣсто, аки гробница, гдѣ лежали мощи святаго мученицы Екатерины триста лѣтъ, и то мѣсто знати и до сего дни и гдѣ два аггела стерегли тѣла ея. Тужъ помолихомся святому мѣсту и целовахомъ ея. И церкви на томъ мѣсте нѣтъ».⁴³ Обычай целования места, где лежало святое тело, отмечен и у Варсонофия, который свидетельствовал, что «от него благоухание есть».

У подножия горы Св. Екатерины в Повести указан храм Сорока мучеников, названный «прекрасным». Автор Повести обращает внимание на лежащий перед храмом камень, «иже удари Моисей жезлом его, и потекоша воды, и потоцы наводнишася и заключишася, и напоиль и еврей» (Чис. 20: 7—11). Этот камень детально описан у Варсонофия, но местоположение его не охарактеризовано: «И видѣхъ камень, изъ негоже течеть вода ударениемъ жезла Моисеева, Божиимъ велѣниемъ. Высота каменю 12 пядей, а ширина его 24 пяди, отъ негоже пияху воду сынове Израилеви».⁴⁴ О месте обретения источника восточнославянские паломники и греческие проскинитарии дают различные сведения. В Библии он назван «водой Меривы» (Исх. 20: 13): под этим названием известен источник вблизи Кадеса, в пустыне Син, но это же название носит и место вблизи Рефидима, как «нарек его Моисей»

⁴¹ Леонид (Кавелин), архим. Паломники-писатели петровского и послепетровского времени или путники во святой град Иерусалим. М., 1874. С. 48. Небольшую выпуклость, «соответствующую форме человеческого тела», отмечают и путеводители нового времени (*Добропратов В. Г.* Богосвятенная гора Синайская : Святыни ея. СПб., 1899. С. 33).

⁴² Хожение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму... С. 19—20.

⁴³ Хождение Трифона Коробейникова. С. 66.

⁴⁴ Хожение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму... С. 20. Интересное описание камня оставил в путевом дневнике купец Анисим Симоченков (1858): «Камень, лежащий отъ горы непрекосновеннымъ, огромной величины, и видны знаки, где ударяль жезломъ, — ихъ 12-ть по числу коленъ израилевыхъ, и видно, какъ текла вода» (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 101).

(Исх. 17: 7).⁴⁵ В тексте «Поклонения святого града Иерусалима» положение источника указано «на половине горы» Синайской, рядом с церковью «святых Макрины, сестры великого Василия». ⁴⁶ Путеводители нового времени сообщают, что этот камень паломникам показывают в долине Леджа, когда они возвращаются в Синайский монастырь от монастыря Сорока мучеников, т. е. на том же месте, на котором он отмечен и нашей Повестью. Ученые-паломники XIX в. высказывали сомнение в том, что эта долина может быть отождествлена с Рефидимом, которую Библия называет местом совершения этого ветхозаветного чуда (Исх. 17: 1).⁴⁷

Далее Повесть называет «храмъ Святыхъ апостоль 12», восточнославянские паломники именуют его храмом Петра и Павла. В хождениях отмечен и храм Святых Козьмы и Дамиана, названный далее и в тексте Повести: «...и оттуду путем к Синаи, инъ храмъ Святыхъ безсребреникъ Козмы и Дамияна». Наименование «инъ храмъ», очевидно, следует трактовать здесь как «другой» по отношению к приделу Козьмы и Дамиана церкви Преображения Синайского монастыря, называемому некоторыми восточнославянскими паломниками (Ипполит Вишенский) и греческими проскинитариями («Поклоненье святого града Иерусалима») «церковью Святыхъ безсребреникъ Козми и Дамиана», но не вошедшему в перечень храмовых приделов в начале Повести. «Ниже того храма», автор Повести упоминает камень, «а под ним пещера, в нейже съдяше Иоанн Лѣствичник лѣтъ 40». Это место и связанное с ним синайское предание об Иоанне Лествичнике отмечается всеми восточнославянскими паломниками «старшего» периода и нового времени. У Трифона Коробейникова оно описано так: «...пойдохомъ, гдѣ Иванъ Лѣствишникъ постился 40 лѣтъ, и на пути видѣхомъ темницу, отъ Синайскаго горы идучи, гдѣ Иванъ Лѣствишникъ приходилъ и видѣхъ падшихъ кающихся со слезами, и не падшихъ. И отъ темницы приидохомъ на мѣсто Ивана Лѣствишника и видѣхомъ жилище его в горѣ потъ каменемъ мало и темно; отъ монастыря жъ 4 версты до Лѣствишника жилища. И оттуду видѣвъ святой Иванъ на святомъ верху лѣствицу до небеси и по ней восходящихъ инокъ и приѣмлющихъ иноковъ самому Христу за руку». ⁴⁸ Ипполит Вишенский сообщает, что «тамъ онъ у той пещерѣ и преставился, и взяша мощи его, св. Иоанна, положено на Синай Горѣ, въ церквѣ Успения пресвятой Богородици». ⁴⁹ С. П. Розанов, комментируя слова паломника, подчеркнул, что это свидетельство Вишенского уникально: кроме него о сохранении мощей Иоанна Лествичника на Синае сказано лишь в греческой «Повести Епифания о Иерусалиме и сущих в нем местах», датируемой первой половиной IX в. ⁵⁰

Дальнейший маршрут, согласно тексту Повести, ведет к Раифе, до которой от Синайской горы «путь долготы дни два». Здесь же, поясняется в тексте, «и горкия воды, ихъже преложилъ Моисей в сладость. Ту же и стебель финиковыхъ 70». В сообщении об оазисе Мара, где после перехода через Черное море

⁴⁵ См. об этом: *Ринекер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза. Paderborn, 1999. С. 568.

⁴⁶ *Голубцова М. А.* К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 56.

⁴⁷ *Добронравов В. Г.* Богошественная гора Синайская. С. 34.

⁴⁸ Хождение Трифона Коробейникова. С. 68.

⁴⁹ Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского... С. 56

⁵⁰ Там же. С. 136, примеч. 70

израильтяне нашли воду, ослажденную Моисеем, Повесть следует за каноническим текстом (Исх. 15: 23), но далее, указывая на произрастание в этом месте («ту же») пальмовой рощи, она, как и некоторые восточнославянские паломники и ряд проскинитариев, отступает от ветхозаветного повествования, согласно которому 70 финиковых пальм и 12 источников израильтяне обрели в Елиме, где и разбили свой стан (Исх. 15: 27). Такую контаминацию двух библейских мест обнаруживает и русский перевод «Поклонения святого града Иерусалима», отмечающий, что «тѣ источники текут и до днесь, а вода в них горка: развѣ е напоят финики, а человѣци из них же пити не могут».⁵¹ Трифон Коробейников различает 12 источников, «вода жъ въ нихъ горячая течеть», и источникъ, «кимя ему Мера», который «повыше тѣхъ источникъ течеть <...>, вода жъ въ немъ горка и хладна», но противоречит библейскому тексту, приписывая насаждение пальм Моисею: «...отъ тѣхъ финиковъ, что Моисѣ насади, отъ корени ихъ садъ великъ росплодись».⁵² Очевидно, эти паломнические известия отражают местное предание, бытовавшее в устной традиции.

От того места, сообщает «Повесть о святой горе Синайской», путь паломника идет «на гору, и на версѣ есть монастырь». Очевидно, здесь имеется в виду монастырь Иоанна Раифского, расстояние до которого Трифон Коробейников определяет в 3 версты от месторасположения 12 источников.

В финальной части Повести передается синайское предание о невидимом монастыре, находящемся на острове в Черном море: «...и от того монастыря вдоль на море остров, аки верста от берега. И в том острову есть монастырь, а в нем инок 40, и егда рыбу ловят, синайцы и раифленя слышат доску ко всякому пѣнию, якоже обычай. Монастыря же не видят никакоже, понеже Божиимъ промыслом покровен и заключен, и ко острову тому приближитися никакими мѣрами нѣвозможно, который окормляет сам Господь». В проскинитариях и описаниях паломников петровского времени (Ипполит Вишенский и Василий Григорович-Барский), как и в описаниях некоторых русских паломников XIX в., невидимый монастырь находится «у горы» либо на горе. Василий Григорович-Барский приводит обстоятельное описание этого места: «...низу сада, яко пяти стадий разстояниемъ, есть мѣсто, нарицаемое Бусугера,⁵³ тамо суть пещеръ много <...>, еже есть вскрай Чермнаго моря. Повѣствуютъ же мнози, яко тамо слышатся била церковнии толкти вечеръ, утро и полудни <...>. Нѣции убо глаголють, яко отъ гласа и биения морскаго отвѣтъ въ пещерахъ бываетъ наподобие клепаловъ церковныхъ, нѣции же домишляются тамо монастирь бити, отъ Бога оглашаемый».⁵⁴ Тема окормления монастыря самим Богом подробно разработана в версии сказания

⁵¹ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 56.

⁵² Хождение Трифона Коробейникова. С. 71.

⁵³ Это же место называет и греческий «Душеспасительный рассказ о Синайской горе»: «Там наверху на холме в Бусуера Богосозданный монастырь, а внизу горы море. Туда ходят монахи ловить рыбу, и они слышат, когда ударяет колокол, призывающий к молитве» (Восемь греческих описаний Святых мест... С. 145).

⁵⁴ Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока... Ч. 2. С. 40. А. В. Елисеев в описании своей поездки на Синай в 1881 г. называет эту гору Накус, отмечая, что она «лежит не совсем на берегу, но на полчаса езды до взморья, и состоит из выветривающегося белого песчаника с примесью известняка». По его сведениям, «звуки Накуса ничто иное, как тон обсыпаящегося песка» (Елисеев А. В. Путь к Синаю. 1881 г. СПб., 1883. С. 168—169. (ППС. Вып. 4)).

о невидимом монастыре, читающейся в интересующей нас «Повести о святой горе Синайской». В ее тексте отмечены детали, которых не знают известные нам хождения. Согласно Повести, в монастыре живут 40 монахов, пищу которым посылает Бог: «Во время жатвы птицы, взявше классы во Египтѣ, и носятъ внутрь монастыря и наполняютъ мѣсто, от Бога повелѣнное». Если кто из братии монастыря умирает, то, сообщает Повесть, Господь посылаетъ взаменъ другого монаха. Эту Божию милость невидимому монастырю отмечает и греческая традиция. Сошлемся на текст «Душеспасительного рассказа о Синайской горе»: «Говорят, в монастыре сорок монахов и когда кто-нибудь из них умирает, Бог посылаетъ вместо него другого, и постоянно их сорок, и Бог хранитъ монастырь».⁵⁵ «Повесть о святой горе Синайской», ссылаясь на местное предание, объясняет и причину такой помощи: «Повѣдаютъ же о тѣхъ монашѣхъ, яко имутъ убиени быти отъ антихриста, и тако мученическихъ вѣнцѣвъ сподобятъ отъ Бога». Интересное замечание о происхождении этого сказания находим у Паисия Родосского, описавшего Синай в XVI в.: по его сведениям, это предание «не записано в наших книгах, но в арабских повествуется, что есть внизу четыредесять подвижников, по-ангельски питаемых, по неизреченному промыслу».⁵⁶

Сказание о невидимом монастыре — не единственное, включенное в «Повесть о святой горе Синайской». Кроме него в памятнике читаются предания, сопровождающие описание шипка и одной из алтарных икон монастыря Святой Екатерины.

Описывая в Синайском монастыре кладезь Моисея, Повесть обращает внимание на дерево, находящееся рядом с ним, «по-гречески родиан, а по-словенски шипокъ благовонный». Как известно, «по-словенски» шипкомъ именовали либо розу, либо гранат.⁵⁷ В греческой традиции чаще речь идет о розовом кусте, как, к примеру, читаем об этом в «Душеспасительном рассказе о Синайской горе»: «Тамъ есть розовый кустъ со времени Моисея и, о чудо, братья, провидѣниемъ Божиимъ, сколько монаховъ находится въ то время въ монастырѣ, столько на кустѣ произрастаетъ розъ, ни больше, ни меньше».⁵⁸ Следуя за описанием Повести, видим, что деревом, посаженным Моисеем, она почитаетъ гранат. Описан он подробно и точно: само дерево «аки клен, точию кора тончайше», плоды сладкие и ароматные, размером с «великое яблоко, а кожа багряна, а подобие рода, аки маковая глава, и в ней преградки, потому

⁵⁵ Восемь греческих описаний Святых мест... С. 254. Предание о невидимом монастыре приводит и «Душеспасительный рассказ о святом Гробе» (Там же. С. 176).

⁵⁶ Паисий Агапостолит, митр. Родосский. Описание святой горы Синайской... С. 145. Арабское происхождение легенд о поющей горе отмечает и А. В. Елисеев, совершивший паломничество на Синай в 1881 г.: по его сведениям, существует целый цикл таких арабских преданий. Предание, зафиксированное Повестью, он не приводит, но обращает внимание, что гора звучит только в святые для магометан дни, в пятницу и воскресенье. Другое предание «говорит, что звуки его не что иное, как отголоски колоколов Синая, Иерусалима и провалившихся сквозь землю древних монастырей». Происхождение третьего предания А. В. Елисеев связывает непосредственно с Синаем: «На Синае есть предание, что в древности было так много монастырей в Каменистой Аравии, что звон колоколов храма Воскресения в Иерусалиме, передаваясь постепенно через колокола промежуточных обитателей, доходил до Синая» (Елисеев А. В. Путь к Синаю. С. 172).

⁵⁷ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1903. Т. 3. Р—ѡ. Стб. 1593—1594.

⁵⁸ Восемь греческих описаний Святых мест... С. 251.

же и между тѣми ягоды червленныя, треугольные, аки костеника». И далее подчеркнута, что «даже доднесь» оно цветет и плодоносит каждый год по числу монахов обители: «всякому дар по единому яблоку». Показательно, что восточнославянские хождения этого сказания не фиксируют, в то время как в греческой традиции оно получило распространение.⁵⁹

Еще одно предание, включенное в текст Повести, связано с алтарной иконой Богородицы монастыря Святой Екатерины. Ссылаясь на синайских старцев, Повесть рассказывает, что в давние времена, «при державѣ благовѣрных царей греческих», некий domestik именем Кукузель в тонком сне узрел Богородицу, наградившую его за труды златником, «иже бѣ на персѣх тоя иконы». И в последовательности повествования этого синайского предания, и в его деталях узнается известное афонское сказание об иконе Богородицы из лавры Святого Афанасия, получившей именование «Кукузелисса» в память о чуде с певчим Иоанном Кукузелем.⁶⁰ В книжной культуре это афонское сказание получило широкое распространение не только в традиционной версии, но и в различных вариантах.⁶¹ Кроме «Повести о святой горе Синайской», связывающей чудо с Синаем, других источников, свидетельствующих об этом, нам обнаружить не удалось. Безусловно, приуроченность чуда с Иоанном Кукузелем к синайской алтарной иконе Богородицы вторична по отношению к известному афонскому преданию и, по словам П. Сырку, «представляет мотив, который может быть приурочиваем к разным местам и даже к разным лицам».⁶² Помимо этого, на наш взгляд, оно отражает еще и особое почитание этой иконы Богородицы на Синае. О какой иконе Синайского монастыря может идти речь?

⁵⁹ К преданию «Повести о святой горе Синайской» наиболее близко описание родиана Паисия Родосского: «...и увидишь направо дерево для всѣхъ достойное благоговѣннѣя. Оно, по словамъ нѣкоторыхъ, древле насаждено божественнымъ Моисеемъ, которому явился Богъ. Это гранатовое дерево, приносящее плоды, соразмѣрно съ числомъ иноковъ — видишь какое благословение? Сколько иноков, столько гранатов приносит оно в году: и ихъ благоговѣнно вкушають иноки» (*Паисий Агиапостолит, митр. Родосский*. Описание святой горы Синайской... С. 126).

⁶⁰ Подробнее см.: Буланин Д. М. Чудо Богоматери о Иоанне Кукузеле // *Словарь книжников*. СПб., 2012. Вып. 2, ч. 3. С. 727—734. Это чудо читается также в Первом и Втором Житии Иоанна Кукузеля, см.: Герцман Е. Тайны истории древней музыки. СПб., 2007. С. 464, 469 — 470.

⁶¹ Пространную версию этого сказания см.: Вышний покров над Афоном, или Сказания о святыхъ чудотворныхъ на Афоне прославившихся иконах. М., 1902. С. 35—42. Интересную интерпретацию этого чуда, уже не связанного с именем Кукузеля, встречаем в монастырском правиле, предписывающем петь «всегда от всѣхъ» тропарь «Достойно есть», и указывающем, что именно его Иоанн Кукузель пел перед иконой Богоматери, за что и был удостоен ее явления; см.: «О правиле обители преподобнаго Макария, именуемая Унжеския» (РНБ, Ф. I. 861, л. 180—181 об.; XVIII в.). Не останавливаясь на этом моменте подробно, напомним, что существует иная — традиционная — версия легенды о появлении этого тропаря в церковной практике, связанная с Афоном (ее фиксируют и некоторые из поздних восточнославянских паломников). Очевидно, что версия, читающаяся в «Скрижали» Арсения Грека, на которую как на источник ссылается «Правило» Макарьевской обители, отражает уже контаминированную версию двух легенд: объясняя распространение пения тропаря, текст «Правил» отмечает, что его не только должно исполнять в храме на службах, но и «кийждо хоцеть, писаша же сей на вратѣхъ келий своихъ» (л. 182). Это наставление восходит к афонскому сказанию, в котором говорится, что ангел записал этот тропарь на камне, в других версиях — на двери кельи.

⁶² Сырку П. Житие Иоанна Кукузеля как источник для болгарской истории // *ЖМНП*. 1892. Ч. 282. № 7. С. 138.

В тексте памятника, кроме известия о нахождении иконы в алтаре, отмечено, что она чудотворная: «Внутри же олтаря в соборной церкви на горнем мѣсте икона чудотворная Пречистыя Богородицы». Единственная икона, почитаемая синаитами как чудотворная (хотя отдельного дня празднования и службы не имеет) — икона Богоматерь-Бематарисса.⁶³ Особое монастырское имя «Бематарисса» («Bematarissa») — Алтарница, как отмечают исследователи, она получила по традиции размещения в алтаре церкви Преображения. Это икона-триптих начала XIII в., на створках которой изображены сцены из жития Богородицы; центральную часть триптиха исследователи относят к типу Богородица Одигитрия.⁶⁴ Афонская икона Богородица Кукузелисса иного иконописного типа: Н. П. Кондаков сближает ее с Иверской иконой Богородицы и датирует XIII в.⁶⁵ Но все сказанное не дает оснований считать, что автор «Повести о святой горе Синайской» ошибся, неверно указав не только икону, но и место, где от нее явилось чудо Иоанну Кукузелю. Скорее, широкая известность, какую получило это афонское чудо, и почитание Иоанна Кукузеля среди греческих песнопевцев, как и он, своим пением прославлявших Богородицу в разных обителях и храмах,⁶⁶ способствовали отнесению чуда к особо почитаемой на Синае иконе Богородицы-Бематариссы.⁶⁷ Помимо чуда с Кукузелем, приписываемого Повестью иконе Богоматери-Бематариссы, с ней связан еще ряд чудес, фиксацию которых находим и в описаниях паломников. Так, все та же «Повесть о святой горе Синайской» отмечает, что эта икона «многажды глаголаше ко старцем», а в описании Синая Паисия Родосского сохранился рассказ об одном из таких обращений иконы к иноку монастыря: «Она нѣкогда провѣщала слово

⁶³ Об этом см.: *Лидов А. М.* Византийские иконы Синая. М.; Афины, 1999.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *Кондаков Н. П.* Иконография Богоматери. СПб., 1914—1915. Т. 1—2. Отмечу, что превращенный Порфирий (Успенский), описавший икону в «Первом путешествии в Афонские монастыри и скиты в 1845 г.», считал, что икона грузинская, или, вероятнее, сирийская, «написанная по подражанию той иконе Треручице, которая исцелила Иоанна Дамаскина, потому что и она Треручица» (Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты архимандрита, ныне епископа, Порфирия Успенского в 1845 году. Киев, 1877. Ч. 1. С. 215).

⁶⁶ Одним из примеров широкой известности чуда и почитания Иоанна Кукузеля может служить миниатюра XVIII в., помещенная в нотном обиходе 1700 г. Иверского монастыря на Афоне. На ней изображена Богоматерь на облаке, подающая правой рукой златницу Иоанну Кукузелю, а левой перо Иоанну Дамаскину. Между ними художник изобразил кидонийского епископа Арсения, составителя этого нотного обихода, которого он таким образом почтил за нелегкий труд. Копия миниатюры хранится в РНБ (ф. 1499. Собрание копий почерков и копий образцов художественного оформления рукописей Порфирия Успенского. Греч. рукописи. Карт. 2, табл. 49). В настоящее время коллекция находится в обработке. Благодарю Ж. Л. Левшину за возможность ознакомиться с документами до окончания научно-технического описания собрания.

⁶⁷ Об этой особенности рассказов паломников писал А. Н. Веселовский: *Веселовский А. Н.* К вопросу об образовании местных легенд в Палестине // ЖМНП. 1885. № 5 (май). С. 166—183. Еще одной иллюстрацией к нашему тезису может служить легенда о создании церкви Богородицы Экономиссы, упоминаемой в «Повести о святой горе Синайской»: эта легенда о построенной в память о явлении эконому монастыря (по другим версиям — монастырской братии) Божией Матери и ее помощи голодающей обители «перекликается» со сказанием об иконе Богородицы-Экономиссы из лавры Святого Афанасия на Афоне, написанной в память о явлении Божьей Матери святому, когда Афанасий ушел из основанной им лавры, спасаясь от голода, и ее обещание: «Азъ отсельъ буду вамъ икономѣса, имущая о васъ попечение» (см. сказание об этой иконе у Василия Григоровича-Барского: Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока. СПб., 1887. Ч. 3. С. 59—60).

утѣшения иноку-эклисиарху <...>. Онъ замыслилъ отправиться съ великимъ радѣниемъ въ Божий градъ Иерусалимъ, чтобы благоговѣйно поклониться чтимымъ мѣстамъ: она же ему рекла: „Чадо, не утруждайся: достаточно для тебя оставаться здѣсь на служение обители, какъ въ тихомъ пристанищѣ“». ⁶⁸ Очевидно, именно с иконой Богоматерь-Бематарисса («въ той церкви есть икона чудотворная») Ипполит Вишенский связывал чудо об оливе, случившееся в монастыре, когда там в одночасье закончилось масло: монахи, «припавши пред чудотворной иконою, стали молиться, <...> и внезапно источник испиѣ масла спод престола». ⁶⁹ С той поры обитель не испытывала нужды в масле.

Содержание Повести и ее сравнение с восточнославянскими хождениями XV—XIX вв. и греческой традицией позволяет обратиться к вопросу о происхождении и времени появления памятника в русской книжной культуре. В связи с этим приведем слова М. А. Голубцовой о тексте русского перевода греческого «Поклонения святого града Иерусалима»: «„Поклоненье“ не производит впечатления путевых записок паломника, это не живой рассказ пилигрима о его непосредственных переживаниях, с описанием поразивших его происшествий или картин; на всем протяжении памятника ни разу не встречается характерного замечания, привычного „приидохомъ, видѣхом, поклонихомся и цѣловахом“: везде только безличное описание. Очевидно, мы имеем здесь дело не с обыкновенным древнерусским хождением, а со своего рода путеводителем по св. местам Востока. Как „guide itineraire“, Поклоненье обладает всеми существенными достоинствами: добросовестно и в порядке называет св. места и достопримечательности и, как бы экономя силы и средства паломников, точно, ясно, кратко и <...> достоверно в своих показаниях; словом, оно вполне приспособлено для практического пользования при обозрении Иерусалима и св. Земли». ⁷⁰ На наш взгляд, эти слова можно адресовать и тексту «Повести о святой горе Синайской», для которого характерны обезличенное повествование, лапидарность изложения вкуче с перечислительной интонацией, использование эмоционально-риторических восклицаний («Оле чудеси!»⁷¹). Все это отличает Повесть от восточнославянских описаний Синая Варсонофия, Василия Познякова и Трифона Коробейникова, Ипполита Вишенского и Василия Григоровича-Барского, но соответствует традиции греческих путеводителей по Святой Земле и Синаю.

⁶⁸ Паисий Азиатостолит, митр. Родосский. Описание святой горы Синайской... С. 106.

⁶⁹ Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского... С. 47. В «Путеводителе по святому граду Иерусалиму и вообще по святым местам Востока» (Одесса, 1862) это чудо связано не с иконою Богоматерь-Бематарисса, а с приделом во имя Успения Богородицы синайской церкви Преображения. Вариативен (по отношению к изложению Ипполита Вишенского) и финал этой версии чуда: «В отдельном приделе во имя Успения Пресвятыя Богородицы находится на правой стороне пещера, в которой почивают мощи святых угодников Божиих: Исаака Сирина, Ефрема Сирина и других. Но вход в эту пещеру по некоторой причине возбранен. Тоже в приделе показывают место, где по молитве святых отцев истекло деревянное масло. Предание говорит, что, как только один из служителей дерзнул продать посетителям частицу этого масла, оно перестало течь (курсив мой. — И. Ф.)» (С. 151—152).

⁷⁰ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 15.

⁷¹ Ср. с Описанием Паисия Родосского: «Случилось там однажды, что во время литургии, когда епископъ возсѣдалъ, о чудо! Вдругъ вышло великое пламя и сожгло фелонь»; «Это чудо поистинѣ прообразовало явственнѣйшимъ образомъ Крестъ Господень. О ужасное чудо!» (Паисий Азиатостолит, митр. Родосский. Описание святой горы Синайской... С. 107, 148. См. также: С. 145, 153).

Оригинал перевода Повести назвать трудно, не установлен он и для «Поклоненья святого града Иерусалима», для которого лишь определен круг памятников, текстуально ему близких.⁷² Общим протографом для них М. А. Голубцова обоснованно считала проскинитарий XV в. под условным названием Аноним Алляция.⁷³ Опосредованно К. Зеemann возводит к нему и проскинитарий, известный в русском переводе как «Повесть к пользе слышавшим и прочитавшим»,⁷⁴ предшествующий «Повести о святой горе Синайской» в рукописях. На этом основании К. Зеemann предположил, что «Повесть о святой горе Синайской» является содержательной частью «Повести к пользе слышавшим и прочитавшим». Действительно, ряд известных проскинитариев по Иерусалиму содержит описание Синая, помещаемое в конце путеводителей, а в некоторых текстах оно даже имеет самостоятельный заголовок (как, к примеру, в «Душеспасительном рассказе о святом гробе», «Путешествии Феодосия Зигомалы» 1576 г., «Рассказе о Иерусалиме и святой горе Синае» XV в.).⁷⁶ Однако свидетельств тому, что описания Синая, включенные в состав проскинитариев по Палестине, изначально не функционировали как самостоятельные произведения и лишь впоследствии вошли в путеводители по маршруту Иерусалим—Палестина—Египет—Синай, у науки нет. К тому же греческая традиция сохранила примеры самостоятельного бытования проскинитариев по Синаю в XV—XVII вв. — «Душеспасительный рассказ о Синайской горе, в каком она положении с помощью Госпожи нашей Богородицы и Приснодевы Марии»⁷⁷ или путеводитель под названием «О святой горе Синае».⁷⁸

Связь нашего памятника с предшествующей ей в рукописях «Повестью к пользе слышавшим и прочитавшим» косвенно можно увидеть в том, что путь к Синаю в «Повести о святой горе Синайской» (как и в других проскинитариях) отсчитывается от Иерусалима, о котором рассказывает «Повесть к пользе слышавшим и прочитавшим». Однако, чтобы однозначно ответить на вопрос о том, самостоятельным ли произведением является «Повесть о святой горе Синайской», либо она — часть проскинитария под названием «Повесть к пользе слышавшим и прочитавшим», необходимо обратиться к оригиналу перевода текстов, что в настоящее время не представляется возможным, так как связать напрямую наши тексты с каким-либо известным описанием Иерусалима и Синая не удается. Рукописи, включающие в себя обе Повести,⁷⁹ скорее

⁷² Аналогично обстоит дело с изданным А. С. Петрушевичем «Путником о граде Иерусалиме, составленным неизвестным галицко-русским паломником 1597—1607 г.» (Львов, 1872), который А. И. Пападопуло-Керамев считает переводом с неизвестного греческого оригинала, «весьма близко подходящего» к проскинитарию «Путник о святом граде Иерусалиме», датированному XVI в. (Три греческие безымянные проскинитария XVI века / Пер. Г. С. Дестуниса; Под ред. А. И. Пападопуло-Керамева. СПб., 1896. С. III. (ППС. Вып. 46)).

⁷³ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 16—23.

⁷⁴ Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 277.

⁷⁵ Это мнение разделяет и Д. М. Буланин: Буланин Д. М. Чудо Богоматери о Иоанне Кукузеле. С. 733.

⁷⁶ Тексты этих памятников опубликованы в ППС. Вып. 56.

⁷⁷ Восемь греческих описаний Святых мест... С. 250—254. А. Ф. Пападопуло-Керамев датирует этот проскинитарий концом XVI—началом XVII в. (Там же. С. XIII).

⁷⁸ Три греческих безымянных проскинитария... С. 63—71.

⁷⁹ К. Зеemann указывает пять списков «Повести к пользе слышавшим и прочитавшим» (Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 459), без учета привлекаемых нами Погод.

свидетельствуют, что переписчики разграничивали эти памятники: «Повесть о святой горе Синайской» имеет в них самоназвание, оформляемое киноварью, в старшем списке Повести Погод. 1538 финальные строки текста предшествующей ей «Повести к пользе слышашим и прочитающим» оформлены колофоном, а в составе сборника XVIII в. (ИРЛИ, Дрвелехранилище им. В. И. Малышева, Пинежское собр., № 307) «Повесть к пользе слышашим и прочитающим» читается самостоятельно, без «Повести о святой горе Синайской». ⁸⁰ Еще в четырех рукописях, содержащих обе Повести, интерес вызывает «конвой», состав которого устойчив и представляет собою тематическую подборку памятников о местнотимых русских святынях и реликвиях христианского Востока.

Наиболее близки по своему составу сборники Увар. 840, ОИДР 225 и Погодинский 1535: ⁸¹ в них входит «Хождение» игумена Даниила, «Повесть о святой горе Синайской» читается после «Повести к пользе слышашим и прочитающим», но с той разницей, что в Погодинском сборнике и в сборнике из собрания ОИДР 225 эти памятники помещены после «Хождения» игумена Даниила, а в сборнике Увар. 840 — это последние две статьи рукописи (л. 110—121 об.). В состав трех сборников входят «Сказание старца Климента о иерусалимских монастырях к старцу Васьяну», «Сказание старца Исаяи о святогорских монастырях», «Сказание старца Григория о Египте», «Сказание Васиана о святой горе Афонской и монастырях», «Сказание инока Максима к старцу Васьяну о Святой Горе», «Повесть о создании церкви святой Софии», «О церкви Св. Василия в Белозерске», «Повесть о Псково-Печерском монастыре», «Сказание об обители Соловецкой», «Сказание об иконе Богоматери в монастыре Тихвинском», «О падении горы у Печерскаго Нижегородского монастыря в 1597-м году». В сборниках Погод. 1535 и ОИДР 225 в эту подборку включены еще «Повесть о 70 языцех, егда раздели Бог при столпотворении» (л. 72—72 об. и 386—386 об.), «Повесть о правой руке, яже сотвори Премудрый Лев астрономийскою хитростию» (72 об.—73 об., 386 об.—387) и «Повесть о томже Льве» (л. 73 об.—74 об., 387—387 об.). ⁸²

1538 и Пин. 307 (см.: Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—начала XX в. : Опыт исследования. Источники / Сост. А. А. Савельев, Н. В. Савельева. СПб., 2003. Т. 1. С. 339). Мы в свою очередь не учитываем указанный К. Зеemannом список без номера из собрания А. С. Норова (РГБ) и не установленный список из собрания РНБ (*Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 459, № 1, 4*). Сведения о них, очевидно, были почерпнуты исследователем из описания «Библиотеки Авраама Сергеевича Норова», где сказано, что описываемая рукопись — «копия рукописи XVI столетия Публичной библиотеки С.-Петербурга» (Библиотека Авраама Сергеевича Норова. СПб., 1868. Ч. 1. С. 128, № 397). Основание для датировки норовской рукописи XVI столетием не ясно и, очевидно, она ошибочна, так как, по нашим наблюдениям, перевод памятника на русский язык осуществлен не ранее XVII в.

⁸⁰ Содержание Пинежского сборника составляют агиографические памятники: Житие Арсения Коневского, Житие Василия Нового и др., статья из Пролога, патериковая повесть, краткие изречения типа входящих в Пчелу и др. (постатейную роспись сборника см.: Пинежская книжно-рукописная традиция... С. 338—339).

⁸¹ Постатейное описание состава сборников см.: *Рузский Н. В.* Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение в Святую землю русского игумена Даниила в начале XII века // ЧОИДР. М., 1891. Кн. 3. С. 105—106, 108—109, 119—120.

⁸² Последние две статьи о царе Льве известны в науке как «Жарты о Льве Премудром» и, как отмечают исследователи, соответствуют «двум последним эпизодам полного текста „Повести о царе Льве Премудром“». Эти легенды о царе Льве, оформленные в виде жарт, до сих пор были известны по списку XVIII в. (РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 225, л. 386 об.—387 об.) (*Дробленкова Н. Ф.* Повесть о царе Льве Премудром // Словарь книжников. Ч. 3, вып. 3. С. 227).

Эти три статьи, следующие после «Повести о святой горе Синайской», также читаются в «старшем» сборнике Погод. 1538 на л. 39 об.—45 об. В нынешнем виде сборник Погод. 1538 представляет собой фрагмент некогда более обширного кодекса, о чем свидетельствуют его палеографические особенности,⁸³ и можно предположить, что первоначальный состав и последовательность статей этой погодинской рукописи отражают более «молодые» по отношению к нему сборники Погод. 1535 и ОИДР 225.⁸⁴ Вероятно, что со сборником, аналогичным по составу Погод. 1535 и ОИДР 225, работал и переписчик пинежского списка «Повести к пользе слышшим и прочитающим». Косвенно об этом может свидетельствовать фраза «Ис книги Странника, глава 57» (л. 86), предпосланная заголовку памятника в этом списке, хотя сплошной нумерации статьи этого кодекса не имеют. Исходя из этого, можно предположить, что в составе антиграфа Пинежского сборника были «Повесть о святой горе Синайской» и другие вышеназванные описания христианского Востока, которым можно предпослать заголовок «Странник». Учитывая состав сборников, содержащих интересные нас повести-проскинитарии, их следование друг за другом можно не только воспринимать как указание на две части одного произведения, но и трактовать как «парность» памятников, определенную их тематической близостью.

Свидетельством того, что описания Синая, подобные Повести, существовали в русской культуре как самостоятельные произведения и были актуальны для нее в XVII в., может служить описание святой горы Синайской, составленное специально для русских царей архиепископом обители Иоанникием в 1686 г.⁸⁵ И хотя перевод этого описания с греческого языка на русский не был осуществлен, для нас важен сам факт появления подобного текста в русской культуре. Исследовательница документа (в настоящее время хранится в РГАДА, ф. 52, оп. 2. № 667) Н. П. Чеснокова считает, что источником его послужило какое-то рукописное или печатное издание по истории Синая, созданное в Иерусалимском и Александрийском патриархатах.⁸⁶ Возможно, что и оригинал «Повести о святой горе Синайской» происходит из этого же круга источников.⁸⁷ Особый интерес со стороны Синая к Москве, по наблюдениям

⁸³ Палеографические особенности рукописи отражают работу с ним его владельца П. М. Строева: перешивка переплета с использованием мраморной бумаги и желтоватой кожи на корешке, нумерация листов и название сборника «Описание святых мест иерусалимских неизв<естного> автора» выполнены владельцем. О принципах работы П. М. Строева с рукописями своей коллекции см.: *Уо Д.* К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 184—203; ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 133—164.

⁸⁴ РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1535: сборник одной руки, 4°; 114 л., переплет из однотоновой бумаги с корешком из мраморной бумаги; филигрань — «Pro Patria» типа: Участкина, № 685 (1747 г.) и Клепиков, № 1093 (1742 г.); РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 225: сборник нескольких рук, 1°; 464 л., переплет — картон в коже; филигрань — вензель большого и малого размера с литерами АГ; аналог не обнаружен. Близкий по типу знак с левой стороны бумаги, сопровождающий знак Pro Patria, в альбоме С. А. Клепикова («Филиграни на бумаге русского производства XVIII—начала XX века. М., 1978 № 79 (1735, 1744, 1745, 1754 гг.)). Эту датировку «поддерживают» и скорописные почерки самой рукописи.

⁸⁵ Чеснокова Н. П. Описание Синайской горы 1686 г. из собрания Российского государственного архива древних актов // Россия и христианский Восток. М., 2004. Вып. 2—3. С. 419.

⁸⁶ Там же. С. 424.

⁸⁷ А. И. Пападопуло-Керамевс считал, что для восстановления генеалогии проскинитариев, происхождение которых он связывал с VII в., «следовало бы собрать все дошедшие до

исследователей, приходится на 80-е гг. XVII в. — время, когда «активно поднимается вопрос о принятии монастыря св. Екатерины „на попечительство“ Москвы».⁸⁸ Отражают этот интерес и реликвии, привозившиеся синаитами: иконы, мощи святых, изделия ремесленников, а в 1687 г. царям Ивану Алексеевичу, Петру Алексеевичу и правительнице Софье Алексеевне было поднесено живописное полотно с изображением Синая и всех монастырей.⁸⁹ Об этом же свидетельствуют и документальные источники: грамоты, в числе которых сохранилась грамота от 5 февраля 1689 г. от имени царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей и великой княжны Софьи Алексеевны, где отмечено, что по прошению Синайского монастыря «в призрение свое государское тое Святую гору и монастырь Пресвятые Богородицы Неопалимые Купины для единые и благочестивые христианские веры принять изволили».⁹⁰ Упомянем также изготовление серебряной раки, доставленной в монастырь в 1691 г.⁹¹ О настойчивом желании синаитов привлечь внимание Московского царского двора к обители и ее нуждам свидетельствуют и посольства в Москву синайского архимандрита Кирилла в 1687 и 1693 гг., которые помимо прошения традиционной милостыни предложили поселить в монастыре Великомученицы Екатерины группу русских иноков и послать на богомолье в обитель нескольких бояр.⁹² На этом фоне появление в русской книжной культуре второй половины XVII в. путеводителя по Синаю, рассказ которого о местных святынях и реликвиях мог привлечь к нему внимание как потенциальных паломников, так и пожертвования на его нужды, было закономерно.⁹³

Подводя итоги вышеизложенному, можно констатировать, что весомых аргументов, позволяющих однозначно рассматривать «Повесть о святой горе Синайской» как самостоятельное произведение или как составную часть «Повести к пользе слышавшим и прочитавшим», у нас пока нет. Поэтому, следуя за древнерусскими книжниками и исследователями XIX в., ниже публикуем текст «Повести о святой горе Синайской» как самостоятельный памятник, что, на наш взгляд, не помешает в будущем, если будут обнаружены неоспоримые свидетельства, рассматривать ее как содержательную часть «Повести к пользе слышавшим и прочитавшим».

нас греческие безымянные проскинитарии, сличить их между собою, расположить их, по возможности, в хронологическом порядке» (Три греческие безымянные проскинитария... С. 1). Однако и сегодня такая работа остается делом будущего.

⁸⁸ *Августин (Никитин), архим.* Русские паломники у христианских святынь Египта. С. 171—174 (раздел «Русская помощь Синайской обители в XVII в.»).

⁸⁹ *Чеснокова Н. П.* Описание Синайской горы 1686 г. ... С. 426.

⁹⁰ *Пятницкий Ю. А.* Жалованная грамота 1689 г. монастырю св. Екатерины на Синае // Россия и христианский Восток. С. 434.

⁹¹ *Пятницкий Ю. А.* Синай, Византия, Русь. С. 22. Перечень «Жалованных грамот царей российских» Синайской обители см. также: Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 году. СПб., 1856. С. 280 — 284.

⁹² *Панченко К. А.* Екатерины великомученицы монастырь на Синае. С. 181.

⁹³ Изолированное положение Синайского монастыря, а также опасный путь к нему не способствовали развитию паломничества на Синай не только в XVII в., но и в последующем столетии (Там же. С. 178). По свидетельству французского путешественника К. Ф. Вольнея, посетившего Синай в XVIII в., организованные паломничества в монастырь даже в этом столетии совершались лишь один раз в год (см.: Путешествие Вольнея в Сирию и Египет, бывшее в 1783, 1784, 1785 гг. М., 1793. Ч. 2. С. 482).

Текст «Повести о святой горе Синайской» публикуется по списку РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1538. Выбор списка определен не только его «старшинством» по отношению к другим спискам произведения, но и следующими обстоятельствами. Текст Повести в списке Увар. 840 неполный: он обрывается на перечислении церковей Синайского монастыря словами «12 Святаго Иоанна Богослова, 13 Святых трех святителей Василия, Григория, Иоанна» (л. 124 об.). Текстуально все списки отличаются друг от друга немногочисленными ошибками, допущенными переписчиками: это опiski, перестановка слов, пропуск союзов, использование для передачи чисел в одних списках цифири, в других — числительных, редко — использование синонимичных чтений («болѣзнь» в Погод. 1538 — «недугомъ» в Погод. 1535); расхождения в использовании словоформ: «мусиею» в Погод. 1538 — «мусиями» в Увар. 840, «видѣ» — «видалъ», «святыя» — «святой». В списке Погод. 1535 есть дополнения, не меняющие содержание текста, ср.: в Погод. 1538 «и ту 3 кадила неугасающих», а в Погод. 1535 — «и ту *горящу* три кадила неугасающих»; «избиении от нечестивых аравлян» — «от нечестивых *царей* аравлян»; «13 Святых трех святителей Василия, Григория, Иоанна» — «тринадцатъ трих Святителей Василия *Великого*, Григория *Богослова*, Иоанна *Златоустаго* (курсив мой. — *И. Ф.*)». Текст Повести по списку ОИДР 225 отличается от других списков пропуском части фразы, который не меняет общий смысл: «...а та родиа раждаетъ всякому калугеру по единому шипку на всяко лѣто, ни болше, ниже меньше, *но всякому дар по единому яблоку. А видѣнием* (курсив мой. — *И. Ф.*), аки великое яблоко, а кожа багряна, а подобие рода аки маковая глава...» (Погод. 1538), в ОИДР 225 — «а та родиа раждаетъ всякому калугеру по единому шипку на всяко лѣто, ни болше, ниже меньше, аки великое яблоко, а кожа багряна, а подобие рода аки маковая глава...».

В подстрочных примечаниях к тексту Повести приведены параллельные чтения из хождений XV—первой трети XVIII в. и проскинитариев — как переведенных в Московской Руси, так и сохранившихся в греческих рукописях и генетически восходящих к Анониму Алляция. С этим памятником вслед за традицией исследования русских переводов греческих путеводителей мы связываем происхождение «Повести о святой горе Синайской».

Повѣсть о святѣй горѣ Синайской

л. 30

Святая гора Синайская стоит на восток от святаго града Иерусалима, путь долготы имущъ дни 12. Тамо видѣ Моисий святую и Неопалимую Купину, горящу и неопалиму, иже прообразова Пресвятую Богородицу, и слыша глас, глаголющ: «Моисий, Моисий, разрѣши ремень от ногу твоею, ибо // мѣсто, на немже еси ты, свято есть» и прочая. Посреди же троих гор¹ стоитъ монастырь,

л. 30 об.

¹ Положение монастыря среди гор отмечается и в восточнославянских хождениях, ср. у Трифона Коробейникова: «А монастырь стоитъ межю дву горъ каменныхъ» (Хождение Трифона Коробейникова. С. 63, примеч. 12; текст в цитируемых памятниках подчеркнут мною. — *И. Ф.*). Очевидно, что Трифон Коробейников, характеризуя положение обители, не учел среди гор Синайский хребет, отстоящий «отдали монастыря», как отмечал это еще в XV в. Варсонофий: «Святый монастырь Синайский стоитъ промежю дву горъ. А третья гора Синая от востока лицом, а от запада путь к монастырю. И святая гора Синайская стоит отдали монастыря, болши

церковь в нем зѣло предивна художеством, покровена свинцом,² писана му-
 сиею. Имать же внутрь храма 12 столпов,³ во всяком столпѣ коегождо месяца
 л. 31 святых мощи положены и хитростию художнической застѣнены, и иконами //
 святых во весь год на коемждо столпѣ изображено совершенно,⁴ и пред коим-

дву стрелбищъ» (Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму... С. 23). В русском переводе греческого проскинитария «Поклонение святого града Иерусалима» также содержится подробная характеристика положения Синайского монастыря с указанием названия окружающих его гор: «А монастырь стоит между трема горами; по обѣ страны монастыря горы вельми высоки. С полуденную страну монастыря гора Моисеова и Екатеринина, а с полуночную страну гора над самым монастырем вельми высока, а все камень. А за монастырем прямо к востоку гора не добръ высока, а зелена вся» (Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 55). В греческом «Рассказе о св. горе Синае» XVI в. описание близко к тексту Повести: «Церковь находится среди трех гор...» (Восемь греческих описаний Святых мест... С. 228).

² Сообщение о покрытии храма Преображения Господня свинцом содержат многие греческие путеводители. «Рассказ о св. горе Синае»: «Храмъ очень красивъ, крытъ свинцомъ, окружень крѣпкою стѣною» (Восемь греческих описаний Святых мест... С. 228). «Душеспасительный рассказ о Синайской горе»: «Среди холмовъ стоитъ св. монастырь и въ монастырѣ находится церковь, крытая свинцомъ, очень красивая...» (Там же. С. 251). Эту деталь отмечают и поздние русские паломники, к примеру, А. С. Норов (Норов А. С. Иерусалим и Синай. С. 113).

³ О 12 столпах храма Преображения говорят и греческая и восточнославянская традиции; см. в «Поклонении св. града Иерусалима»: «А посреди великия церкви 12 столпов стоит, у коегождо столпа икона минѣя месячная; а во всяком столпѣ замурованы мощи святых отецъ и мученикъ» (Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 55). У Василия Познякава: «А в большой церкви 12 столповъ иссечены от дикого камѣни, а поникадилъ 50» (Хождение купца Василия Познякава... С. 23). У Трифона Коробейникова подчеркнута, что «12 столповъ изъ горы сѣчены отъ единого камени» (Хождение Трифона Коробейникова. С. 63). Подробно о колоннах рассказано в описании Синайского монастыря александрийского патриарха Герасима: «... а на нихъ находятся дванадцать иконъ, называемыхъ дванадесятмѣсячьемъ, поелику онѣ показываютъ всѣхъ въ годѣ празднуемыхъ святыхъ, а каждая икона показываетъ святыхъ каждаго месяца. Каждая икона длиною въ два аршина. Подъ сими иконами вытесаны нѣкоторые места, какъ бы стѣнные шкафы. Они заперты мраморными дверьми и утверждены свинцомъ. Въ сихъ мѣстахъ хранятся частицы отъ мощей празднуемыхъ святыхъ, какъ изображенныхъ на столповыхъ мѣсячныхъ иконахъ, такъ и на иконостасе. Десять серебряныхъ поникадилъ возжигаютъ предъ иконостасомъ, шесть предъ шестью большими мѣстными образами, три предъ тремя вратами олтаря и одно предъ крестомъ; а предъ двенадцатьми мѣсячными иконами другия дванадцать поникадилъ» (Описание святой и богосшественной горы Синайской, сочиненное на греческомъ языке блаженнейшимъ папою и патриархомъ александрийскимъ Герасимомъ, ныне же переведенное с греческого простого языка на российский языкъ в Московской славяно-греко-латинской академии греческого языка учителемъ Гавриломъ Смирновым. М., 1783. С. 60—61). В этом же описании Синая сообщается о количестве храмовых столпов церкви Преображения: двенадцать колонн внутри храма и «два колонна состоятъ въ самомъ иконостасе». У Кира Бронникова также находим точное указание на четырнадцать храмовых столпов: «Верхъ церковный поддерживается четырнадцатью столбами, изъ коихъ какъ на одной, так и на другой стороне стоятъ по семи» (Путешествие к святымъ местам, находящимся в Европе, Азии и Африке... С. 102). С. О. Долгов пояснял, что странники насчитывали двенадцать столпов из-за того, что еще два столпа закрыты алтарной преградой (Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму... С. XXXIX).

⁴ Ср. с описанием «Душеспасительного рассказа о Синайской горе»: «...каждая колонна имѣтъ одну нарисованную икону мучениковъ, священномучениковъ, архиереевъ, иереевъ, преподобныхъ мучениковъ и преподобныхъ мужей и женъ, которые воспоминаются въ течение 12 мѣсяцевъ цѣлаго года; и тамъ изображены всѣ цари православные и беззаконные, воеводы и правители, которые подвергали пыткамъ мучениковъ, тамъ и орудия пытки, которыми ихъ пытали, каковыя имѣютъ подробнѣйшую историю со времени византийскихъ царей» (Восемь греческих описаний Святых мест... С. 250). Описания ученых-паломниковъ близки к рассказам греческих путеводителей XVI в., ср. с рассказом преосвященного Порфирия (Успенского): «В каждой колонне собора, у половины ее, снаружи сделано небольшое углубление и туда

ждо столпом по 3 свѣщи и по 12 кандил масленых. Извнѣже церкви, создади олтаря, написана икона мусиею позлащенною Преображение Господа нашего Иисуса Христа.⁵ А в храмѣ соборном иконы мѣстные всѣ золотые.⁶ Первая, от десныя страны, Предста Царица // вольячная из голого золота,⁷ а от лѣвыя страны Богородица Одигитрие, такожде золотая;⁸ и за Пресвятою Богородицею

л. 31 об.

вложены частицы разных мошей и наглухо закрыты мраморными плитками. Смотри на эти колонны, на которых развешены живописные святцы в лицах, и предстоя у нетленных мошей, живо чувствуешь, что находишься в храме православно-кафолическом» (*Порфирий (Успенский)*). Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 г. СПб., 1856. С. 172—173). Во время пребывания на Синае А. С. Норова колонны были закрашены (*Норов А. С.* Иерусалим и Синай. С. 114), но ранее, пишет А. С. Норов, ссылаясь на Иакова Брейнинга (XVII в.), «многие знаменитые путешественники, с дозволения настоятеля, вырезали на этих колоннах свои имена и гербы» (Там же. С. 114).

⁵ Эту алтарную мозаику храма отмечают все путеводители как средневековья, так и нового времени; см., к примеру, описание Паисия Родосского: «В середине находится всечтимое Преображение, расписанное с утонченным искусством, вместе с облаком. Там апостолы, с Моисеем Илия, которым некогда явил Христос полноту любви» (*Паисий Агианостолит, митр. Родосский*). Описание святой горы Синайской... С. 107). В проскинитарии «О святой горе Синае» сказано так: «Внутри престола находится живопись, исполненная мозаикой: это Преображение Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Три греческие безымянные проскинитария... С. 64).

⁶ Аналогичное замечание об иконах находим в «Описании святой горы Синайской» Паисия Родосского: «Погляди вверх и вниз, чтоб рассмотреть красоту, и там, в самой внутренней части, божественной и святой, увидишь тотчас честныя и всезлаты иконы, ярко сияющие...» (*Паисий Агианостолит, митр. Родосский*). Описание святой горы Синайской... С. 103).

⁷ Очевидно, речь идет об иконе Предста Богородица. В текстах проскинитариев икона с таким именем среди алтарных икон храма Преображения не отмечена, ср.: «... и у алтарной двери изображены Великий Архиерей, Пресвятая Богородица, пророк Моисей и св. Екатерина» (Восемь греческих описаний святых мест... С. 251). У Паисия Родосского алтарная икона Богородицы описана так: «Налево от Екатерины помещена пречистая Владычица Богородица, сидящая на престоле, а при ней честной Предтеча Спасителя и Моисей приемлющий собственноручно закон» (*Паисий Агианостолит, митр. Родосский*). Описание святой горы Синайской... С. 104). Для иконографии иконы «Предста Царица одесную Тебе» характерна иная композиция, чем в описанных иконах. Она построена по типу Деисуса: Христос восседает на троне в образе Царя царей, справа (одесную) от Него стоящая в рост Богородица в царских одеждах, с другой стороны — Иоанн Предтеча. Отмечая, что эта синайская икона «вольячная из голого золота», автор Повести, очевидно, имел в виду активную декорировку фона иконы золотом (вольячный — литой, вылитый: Словарь русского языка XI—XVII вв. Т. 3. С. 18). Эта особенность алтарных икон подчеркнута и в некоторых проскинитариях: «На святых дверях святого престола стоят золотыя иконы с золотыми колоннами, то есть украшающия спереди иконостас, очень красивыя, а именно Великий Архиерей, Господь наш Иисус Христос и Пресвятая его Матерь и святая великомученица Екатерина» (Три греческие безымянные проскинитария... С. 64).

⁸ Вероятно, в Повести указано на один из самых известных местных памятников — двусторонней выносной иконе «Богоматерь Одигитрия — Святые воины Сергей и Вакх». Ср. с описанием Паисия Родосского: «Итак, когда войдешь в царския двери, тотчас обрати взор кверху и погляди на лампаду, которая теплится пред Девою Мариною: это икона блаженной Одигитрии (путеводительницы). Направо находится еще одна лампада (они ее содержат как неугасимую), и свечи поставлены перед честным праздником Христа, именуемым всеми честным Сретением» (*Паисий Агианостолит, митр. Родосский*). Описание святой горы Синайской... С. 104). Интересные местные предания, связанные с этой иконой, приведены у паломника XIX в. из Киево-Печерского монастыря иеромонаха Иерофея: «Игумен и братия сказывают, что если имеет монастырю случиться несчастье, то перед ним всегда в этой церкви слышится трекратный стук; после его всегда ожидают чего-нибудь неприятного <...>. Рассказывали еще, что во время засухи берут обыкновенно икону Одигитрии, совершают с нею литию кругом монастыря и, по окончании ее, всегда бывает дождь. Во время моего служения эту икону ставили на престоле, и пред нею я служил молебн с акафистом и панихиду» (*Иерофей, иером.* Дневные заметки во время путешествия по святым местам Востока. Киев, 1867. С. 72).

пророка и Боговидца Моисея,⁹ а за Предста Царицею от десныя же страны святыя великомученицы Екатерины,¹⁰ такоже от злата и з драгоцѣннымъ каменнемъ предивно украшено. И позади иконы рака святыя мученицы, златом утворена, // со многоцѣннымъ каменнемъ, длиною три аршина.¹¹ В ней же и мощи Катеринины цѣлокупны,¹² точит же миро благоуханное и цѣлебное всяким болѣзнемъ на всяк день даже и донынѣ.¹³ На той же странѣ, внѣ церкви, инъ храмъ велий, имать предѣловъ 6, и позади олтаря, под святою трапезою, горят три кандила. А над ракою // святыя Екатерины три кандила неугасающих. Внутри же олтаря в соборной церкви,¹⁴ на горнемъ мѣсте, икона чудотворная Пресвятыя Богородицы, иже, глаголют, яко многожды глаголаше икона ко старцемъ. И о той же иконѣ синайстии старцы повѣствуют, яко во времена древняя, при державѣ благовѣрныхъ царей греческихъ Василия, глаголю Македонянина,¹⁵ // нѣкоему от domestik обители тоя пѣвшу «Достойно», и воздремася. И златник, иже бѣ на персѣхъ тоя иконы, обрѣтесе в руцѣхъ domestика

⁹ Возможно, что речь в Повести идет о парных иконах «Святой Илья Пророк» и «Святой Пророк Моисей», написанных мастером Стефаносом. Как отмечают специалисты, их огромные размеры свидетельствуют о том, что иконы изначально предназначались для базилики монастыря, в апсиде которой расположено мозаичное «Преображение», называемое и нашей Повестью (*Пятницкий Ю. А.* Синай. Византия. Русь. С. 43).

¹⁰ Очевидно, автор Повести имеет в виду икону «Святая Екатерина со сценами жития», самую раннюю из известных житийных икон святой (*Пятницкий Ю. А.* Синай. Византия. Русь. С. 43). Отмечена она и Паисием Родосским: «Сидит вверху на престоле всемудрая мученица Екатерина: превосходная живопись!» (*Паисий Азиатостолит, митр. Родосский.* Описание святой горы Синайской... С. 104).

¹¹ О размере гробницы большинство проскинитариев умалчивает. Так, в описании Паисия Родосского она предстает как «чудная гробница, тонко обработанная, иссеченная из белого мрамора с золотыми ветками. На ней много покровов и золотая пелена» (Там же. С. 109).

¹² Подробно мощи святой описаны в «Хождении» Трифона Коробейникова: «И мощи ея назы тутъ, собраны во гробницу и покрыто бумагою хлопчатою да решеткою желѣзною сверху; благоухание же великое исходитъ и добровоняние отъ мощей святыя и отъ бумаги, что покрыто; и паки ту бумагу даваше патриархъ хрестияномъ на честь для благословения» (Хождение Трифона Коробейникова. С. 68).

¹³ Сообщение о мирооточении и благоухании мощей св. Екатерины содержится и в других проскинитариях. Так, в «Душеспасительномъ рассказе о Синайской горе» сказано: «И на правой сторонѣ алтаря стоитъ рака св. Екатерины и въ ней св. мощи, постоянно источающия миро» (Восемь греческихъ описаний Святыхъ мест... С. 251); об этом же в «Рассказе о св. горе Синае» (Там же. С. 229) и в «Описании святой горы Синайской» Паисия Родосского (*Паисий Азиатостолит, митр. Родосский.* Описание святой горы Синайской... С. 109). Среди восточнославянскихъ паломниковъ о благоухании мощей святой рассказалъ Ипполитъ Вишенский: «И отъ тихъ святыхъ мощей преизбранное и пахнучное обоняние исходитъ, не можно насладитися отъ запаху слѣчнаго, и вся церковь и монастырь наполняется благоухания, и есть исцѣление слѣпимъ, хромимъ, болящимъ — всѣ отходить здравии» (Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского... С. 44).

¹⁴ В известных проскинитарияхъ XVI—XVII вв. в отношении церкви Преображения чаще используютъ название «храмъ» («Рассказ о св. горе Синае», «Душеспасительный рассказ о Синайской горе»), в хожденияхъ ее называютъ церковью (Василий Позняков, Трифон Коробейников, Ипполит Вишенский). У паломниковъ нового времени (преосв. Порфирий, А. С. Норов) встречаемъ аналогичное Повести именованье «соборный храмъ».

¹⁵ Речь идетъ об основателе Македонской династии византийскихъ императоровъ Василии I (867—886) (см.: Православная Богословская энциклопедия. Пг., 1902. Т. 3. Стб. 209—211). Е. Герцманъ считаетъ, что первоисточникомъ свидетельства того, что чудо состоялось при Василии Македонянинѣ «была какая-то греческая рукопись, пока неизвестная науке» (*Герцман Е.* Тайны истории древней музыки. С. 505).

именем Кукузель,¹⁶ иже и услыша глас от иконы: «Приими сие за труды твои и благодарю на величии сладкаго пѣннѣ ти». Оле чудеси! Елицы обрѣтшиися, тогда вси удивишася, пачеже видящии от иконы привѣщенный // златник л. 33 об. в руцѣ domestика обрѣтесе, и страхомъ велиим одержим, и вси благолѣпно хвалу воздаша Пречистой Богородицы и ея преславному чудеси.

И ту 3 кандила неугасающих. И на десной странѣ, над Неопалимой Купиной, 3 кандила.¹⁷ И оттуду ко вратом южным мощи святых отецъ в ракахъ, избieni от нечестивых аравлян;¹⁸ // вжигают же над ними три кандила. И на л. 34 лѣвой странѣ соборной церкви храмъ Святаго Иакова Персянина.¹⁹ И извнѣ церкви соборныя, пред папертию, кладезь пророка и Боговидца Моисея, из негоже напаял овцы. И близ того кладезя древо,²⁰ по-гречески родиан, а по-словенски шипок благовонный. От дни пророка Моисея стояще, цвѣтуще и плододающе // на всяко лѣто, даже доднесь. Оле чудеси! Кто не удивится л. 34 об. промыслом Божиим! Елико обрящется в кое лѣто калугеров, а та родиа раждаетъ всякому калугеру по единому шипку на всяко лѣто, ни болше,

¹⁶ Иоанн Кукузель († до 1341), прп. (пам. греч. 1 окт.; во 2-ю неделю по Пятидесятнице — в Соборе Афонских преподобных), руководитель придворного хора (маистор), монах Великой Лавры на Афоне, византийский мелург и музыкальный теоретик.

¹⁷ Это сообщение Повести поддерживается греческой традицией и хождениями; см. в «Поклонении святого града Иерусалима»: «А за олтарем велика церкви в придѣле Купина святѣй Богородицы, над неюже поставленъ бысть престоль и три кандила горят над Купиною день и ночь» (*Голубцова М. А.* К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 55). Об этом сообщали и Василий Позняков, и Трифон Коробейников: «А надъ Купиною горять три кандила неугасимыхъ» (Хождение Трифона Коробейникова. С. 63). Василий Григорович-Барский насчитал «тамо кандилъ сребрнихъ 15; подъ святою же трапезою висять кандилъ три, такожде сребрнихъ, но сии суть неусипно горящии» (Странствования Василья Григоровича-Барского по святымъ местам Востока... Ч. 2. С. 23).

¹⁸ Автор Повести указывает на придел Святых Отцов, избienных в Синае и Раифе (память 14 января). Придел подробно описан в греческих путеводителях, например в «Рассказе о святой горе Синае»: «Ты выходишь справа и входишь в придѣлъ Сорока мучениковъ, чтобы тамъ поклониться. Тамъ находятся мощи аввъ, которыхъ умертвили варвары въ ихъ келлияхъ» (Восемь греческих описаний Святых мест... С. 229). У Трифона Коробейникова сказано так: «И вышедъ изъ того предѣла (Неопалимой Купины. — *И. Ф.*) прямо въ стѣне и задѣланы мощи святыхъ отецъ, избienныхъ въ Синае и Раифе» (Хождение Трифона Коробейникова. С. 63). А в «Отчете дьяка Трифона Коробейникова» от 1594 г. отмечена передача часовне от царя «20 золотыхъ» (Там же. С. 102). У Паисия Родосского подробно описан интерьер придела: «Эта часовня квадратная; имѣеть въ серединѣ куполь: тамъ совершаютъ священнодѣйствие, возглашая: „Господи помилуй“. Внутри стѣны направо, но не дальше, есть божественныя мощи святыхъ отецъ. Тамъ поставленъ мраморъ, съ нарѣзками, указывающими индиктъ и лѣтосчисление; надъ мраморомъ вверху видна икона съ ихъ изображениями — которой съ вѣрою поклоняются: передъ нею теплится лампада: самъ лампадовозжигатель по временамъ ее омываетъ» (*Паисий Агапостолит, митр. Родосский.* Описание святой горы Синайской... С. 111).

¹⁹ Ср. с «Душеспасительным рассказом о Синайской горе»: «На лѣвой сторонѣ отъ Св. Купины храмъ Св. Иакова Персянина» (Восемь греческих описаний Святых мест... С. 251). Паисий Родосский именует ее часовней почтеннаго Иакова: «Если пожелаешь идти налево от алтаря, то пройдеши, брате, чрез левую дверь, чрез которую войдеши в другую часовню...», — и далее следует объяснение ее названия: «Она прозывается часовней почтеннаго Иакова, котораго память честна, брата и родственника Иисуса Спасителя, которым он собственноручно был рукоположен» (*Паисий Агапостолит, митр. Родосский.* Описание святой горы Синайской... С. 112). В «Хождении» Трифона Коробейникова эта часовня не отмечена.

²⁰ Аналогично выстроен рассказ в «Хождениях» Василия Познякова и Трифона Коробейникова (ср.: «Среди же монастыря студенецъ Моисѣевъ, сиирече кладезь, что Моисѣй овца своя напаялъ, и натъ тѣмъ кладеземъ стоитъ древо шипокъ, что Моисѣй насади, и донныне стоитъ въ муру, сиирече въ камени...») (Хождение Трифона Коробейникова. С. 64)).

ниже меньше, но всякому дар по единому яблоку. А видѣнем, аки великое яблоко, а кожа багряна, а подобие рода // аки маковая глава, и в ней преградки, потому же и между тѣми ягоды червлененыя треуголныи, аки костеника, точию сладки и вонны. А древо, аки клен, точию кора тончайше. Всѣх же церквей внутрь монастыря 19.²¹ Первая Святаго первомученика Стефана,²² 2-я Святаго Иоанна Предтечи,²³ 3-я Святаго Георгия,²⁴ 4-я Святаго Вак-

²¹ В форме перечня выстроен рассказ и у Варсонофия (ср.: «Се же написах, что суть въ монастырех святыя церкви: 1 церковь Святыи первомученик Стефан, 2 церковь Пречистая Богородица, 3 Святыи Ерофей, 4 церковь Святыи Феодор, 5 церковь Положение пояса, 6 церковь Принесение Иоанна Златоустаго, 7 церковь Святыи Никола, 8 церковь Святыи Аарон, 9 церковь Святыи мученик Еустратия и Аксентия, и Мардария, и Ореста, 10 церковь Собор пресвятыи Богородицы, 11 церковь Святаго Иоана Богослова, 12 церковь Святыи апостол Петра и Павла, 13 церковь Иоана Крестителя, 14 церковь Святыи Сергия и Вакха. А те все церкви по келиям святыи отецъ») (Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму... С. 20), и у писателей-паломников петровского времени (см. в «Путешествии» Андрея Игнатъева: *Леонид (Кавелин)*, архим. Паломники-писатели петровского и послепетровского времени... С. 47). Такой перечень часовен монастыря Святой Екатерины характерен и для греческой традиции, различия касаются порядка перечисления и их количества, ср. с «Душеспасительным рассказом о Синайской горе»: «Въ ней есть и придѣлы, гдѣ служатъ: Св. Стефанъ первомученикъ, великий Таксиархъ, Св. Иоаннъ Златоустъ, великий Димитрий, Св. Иоаннъ Предтеча, великий Антоний, Св. Сергий и Вакхъ, великий Николай, пророкъ Ааронъ, Св. Иоаннъ Богословъ, Св. Анна, Св. Феодоръ, Св. Василий, Св. Георгий, Св. Апостолы, Св. пять мучениковъ: Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орестъ; придѣль Богородицы наверху въ епископии, т. е. въ келлияхъ, гдѣ живеть архиепископъ...» (Восемь греческихъ описаний Святыи мест... С. 251—252).

²² Описание этой часовни приводит Паисий Родосский: «Эта часовня есть самая большая изо всѣхъ прочиихъ часовень обители и честныхъ отцевъ. Она длинная, широкая и высокая <...>. И въ ней есть также иконы; есть еще и другая икона первоподвижника, весьма красивая» (*Паисий Агапостолит, митр. Родосский*. Описание святой горы Синайской... С. 124). Он объясняет, что часовня прозывается «именемъ первомученика архидиакона Стефана, возрѣвшаго на Сына первобытнаго (Отца), на стоящаго одесную Бога иже въ вышнихъ, того Стефана, который просвѣтлѣлъ ликомъ, какъ тайникъ сокрытаго» (Там же). Греческая традиция свидетельствует о посвящении часовни апостолу и первомученику Стефану (см. «Описание святого места Иерусалимского» и путеводитель «О святой горе Синае» (Три греческие безымянныи проскинитария... С. 67—68, 124), «Душеспасительный рассказ о Синайской горе» (Восемь греческихъ описаний Святыи мест... С. 251) и др.; об этом говорит и священник Андрей Игнатъев в «Путешествии» 1707 г.: *Леонид (Кавелин)*, архим. Паломники-писатели петровского и послепетровского времени. С. 47). Но Василий Григорович-Барский связывает ее с памятью архитектора Синайского монастыря Стефана из Айлы: «(1) с. Стефана, болшая отъ инихъ параклисий, меншая же отъ соборнаго храма, сию, глаголють, яко созда первий майстеръ, иже созда монастырь, занеже имя его бистъ Стефанъ, еже зрится ископанное на стѣнѣ въ великой церкви» (Странствования Василья Григоровича-Барского по святымъ местамъ Востока... Ч. 2. С. 31).

²³ По сведениям А. С. Норова, придел Иоанна Предтечи устроен «в 1576 г. валахским воеводой Александром, который приписал к этому приделу угодые и капитал на поминовение о нем. Под этим приделом — церквица св. апостолов» (*Норов. А. С.* Иерусалим и Синай. С. 117). О создании ее валахским воеводоу писал ранее и Василий Григорович-Барский: «...сию же, приславши иждивение, созда Александръ воевода, господарь Волоский, и отложи на сию особнѣ въ Волоской странѣ прибитки, въ память свою, лѣта 7804 отъ Адама» (Странствования Василья Григоровича-Барского по святымъ местамъ Востока... Ч. 2. С. 31). У Паисия Родосского приведено следующее описание: «Эта церковь является въ видѣ узкаго купола, прекраснаго и бѣлоснѣжнаго; въ ней часто отслуживается литургия. Впереди по иконостасу стоятъ иконы отлично писанныя, красиво разставленныя; надъ ними же прямо предстоятъ дванадцать божественныхъ господскихъ праздниковъ. <...> Завѣсы престольныхъ дверей камковыя, а пелены иконъ — камковыя и атласныя. Висятъ лампы, стоятъ подсвѣчники со свѣчами впереди <...>. Поль церкви нарфика (нартекса) устланъ плитами: и нынѣ тамъ лежитъ въ красотѣ своей» (*Паисий Агапостолит, митр. Родосский*. Описание святой горы Синайской... С. 122).

²⁴ По А. С. Норову, придел св. Георгия находится с северной стороны храма (*Норов А. С.* Иерусалим и Синай. С. 117).

ха,²⁵ 5-я Святого Николы, // 6-я Моисея Боговидца,²⁶ 7-я Святого Феодора,^{л. 35 об.} 8-я Успение Пречистой Богородицы,²⁷ 9-я Святых *светозарных*^а мученик Евстратия, Авзентия, Евгения, Мардария и Ореста,²⁸ 10-я Святых Богоотец Иоакима и Анны,²⁹ 11-я Святыхъ апостоль Петра и Павла,³⁰ 12 Святого Иоанна Богослова, 13 Святых трех святителей Василия, Григория, Иоанна,³¹ // 14 Антония Великаго,³² 15 Ефрема Сирина, 16 Иоанна Лѣствичника.^{л. 36} Сии суть храмы, кромѣ соборного и предѣлов (ихъже выше рѣхомъ), внутрь ограды.

И извнѣ ограды на гору ступеней тысячь шесть,³³ на самом версѣ храм Святого Моисея.³⁴ И на лѣвой странѣ во храмѣ камень, иже покрыл Моисея,

^а *Испр., в ркп.* петозарных.

²⁵ У А. С. Норова сказано так: «С восточной стороны, поблизости трапезы, находится придел св. Сергия и Вакха» (Там же. С. 117).

²⁶ Приделы св. Николая и пророка Моисея, по описанию А. С. Норова, расположены в южной части храма (Там же).

²⁷ У Василия Григоровича-Барского находим описание этой церкви: «Тамо внутри суть въ имя Пресвятыя Богородици 2 церкви: едина низу и едина верху; верхняя убо именуется Успение, вторая же Живоносный источникъ» (Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока... Ч. 2. С. 31). А. С. Норов пишет, что «при покоях архиепископа находятся два придела: один Успения Пресвятой Богородицы в верхнем этаже, а другой — Живоносного источника, в нижнем. На этом месте при св. Елене стояла башня» (Норов А. С. Иерусалим и Синай. С. 118).

²⁸ Так в Повести названа часовня Пяти мучеников. Это название используют паломники нового времени. По указанию А. С. Норова, она расположена между приделами св. Антония и Иоанна Предтечи (Там же. С. 117).

²⁹ По А. С. Норову, придел Иоакима и Анны находится с правой стороны храма (Там же).

³⁰ У А. С. Норова сказано, что «церквица св. апостолов» расположена под приделом Иоанна Предтечи (Там же).

³¹ Василий Григорович-Барский отмечал его «превосходную красоту» (Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока... Ч. 2. С. 126). У А. С. Норова сказано, что придел «трех иерархов» расположен в южной части храма, рядом с ним он указывает еще и придел св. Димитрия, который в нашем тексте не отмечен: «В полуденной стороне ограды находятся приделы: св. Николая, пророка Моисея, св. Димитрия и трех иерархов, устроенный александрийским патриархом Иоакимом в 1529 г.» (Норов А. С. Иерусалим и Синай. С. 117).

³² По А. С. Норову, придел Св. Антония находится в западной части храма за колодцем, расположенным рядом с приделом Св. Стефана (Там же).

³³ Как уже отмечалось ранее, большинство и восточнославянских паломников старшего периода, и греческих путеводителей называют это количество ступеней, но в ряде памятников находим иное число: у Василия Гагары — 14 000, Ипполит Вишенский насчитывает «до самого верха горы Синайской ступней 4000 девять сотъ 60» (Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского... С. 54). На это расхождение в числе ступеней обратил внимание издатель Путешествия Ипполита Вишенского С. П. Розанов: «Такая разница объясняется, может быть, тем, что одни паломники вели счет именно ступенькам, которые образовали там выступающие плиты и отвалившиеся камни, другие считали количество собственных шагов, тем более, что в некоторых местах вовсе не было никаких ступенек <...>. Кроме того, нельзя ручаться за всегдашнюю неизменность самих этих ступеней» (Там же. С. 136, примеч. 69).

³⁴ Указание на храм Моисея, находящийся на вершине Синая, содержат «Хождения» Варсонофия, Василия Познякова, Трифона Коробейникова, Василия Гагары, но, как и в тексте Повести, он в них лишь называется. Ипполит Вишенский более подробно рассказывает об этом месте: «На самомъ верху была церковь Преображение Господне, збудоваль былъ царь Иустинианъ, велми предивная мрамуромъ и муссиею сажена золотою. Когдась якъ камение тамъ тряслося, то вся тогда распалася, и теперь знаходять всякие речи церковниие, а теперь тамъ древняя церковь, нѣхто не живетъ, тилко поклонники приходять изъ монастыря и литургию отправляютъ» (Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского... С. 52). В описаниях паломников нового времени храм описан более подробно и детально; см. у Анисима Симочен-

л. 36 об. егда видѣ задняя Божия, // и тамо постился 40 дни и приять Закон, Богомъ начертанный. На той же горѣ, на десной странѣ, инь храм Архистратига Михаила и храм Пророковъ Илии и Елисея,³⁵ и храмъ Святыя Марины.³⁶ И оттуду мало подале на высочайшей горѣ храм Усекновение честныя главы Иоанна л. 37 Предтечи и инь храм Святаго Пантелеимона. // И сходящи з горы, посреди пути, храм Рождество Пресвятыя Богородицы.

Гора же Святыя Екатерины, на нейже лежаше святое ея тѣло, соблюдаемо святыми ангелы 300 лѣтъ,³⁷ от всѣхъ Синайскихъ горъ высочайши.³⁸ Отстоит от

кова (1858): «...церковь небольшая, алтарь неотделанъ, престоль из камней, врата железныя, восточная сторона церкви стоитъ надъ самымъ берегомъ горы, отвесной скалы» (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 194); у В. Г. Добронравова (1899): «Она построена в форме параллелограмма с полукругом на восточной стороне для алтаря; стены без всякихъ архитектурныхъ украшений. Построение церкви приписываютъ императору Юстиниану. Эта древняя церковь находится нынѣ в запустении: стены голыя, нет ни дверей, ни оконныхъ рам. В алтаре на месте престола уцелелъ только кусокъ колонны» (*Добронравова В. Г.* Богошественная гора Синайская. С. 30—31). Интересная подробность приведена в тексте проскинитария «Рассказ о святой горе Синае»: «Тамъ есть храмъ Преображения. Въ этомъ монастырѣ погребенъ его строитель, говорить, что это былъ патрархъ Германъ, тамъ онъ построилъ храмъ и тамъ произошла смерть его» (Восемь греческихъ описаний Святыхъ мест... С. 232).

³⁵ О храме, в которомъ два придела освящены в честь Илии и Елисея, Варсонофий рассказываетъ такъ: «И в полгоры Хоривския ту есть 2 церкви во имя святаго пророка Илии, и за святымъ престоломъ церкви его ту есть мѣсто, идѣже сѣдѣше святыи Илия. И ту есть другая церковь святаго пророка Елисея» (Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму... С. 18). Этот паломникъ отмечает и «в полгоры Хоривския, идѣже поживе святыи пророкъ Илия и Елисей, и ту же есть вода, озерце кругло, омуровано камениемъ, и круги воды дерева, и от нихъ же посохъ урѣзаша...» (Там же. С. 19). Паломники петровскаго времени — Ипполит Вишенский и Андрей Игнатьев — также приводятъ описание церкви; см. у Андрея Игнатьева: «И оттуду восходя есть двѣ церкви, едина святаго пророка Илии, а другая святаго пророка Елисея, тамо же есть и пещера Илиина, еже есть въ Хоривѣ, идѣже постися 40 дней и 40 ночей; тамо же есть древесъ различныхъ много...» (*Леонид (Кавелин), архим.* Паломники-писатели петровскаго и послепетровскаго времени. С. 48). Греческие путешественники, как и Повесть, ограничиваются указаниемъ храмовъ, см. в «Душеспасительномъ рассказѣ о Синайской горе»: «И на третьей горѣ храмъ пророка Илии и Елисея и св. Марины» (Восемь греческихъ описаний Святыхъ мест... С. 252). Посетивший Синай в 1858 г. иеромонахъ Киево-Печерской лавры Иерофей сообщалъ, что эта церковь «небольшая, с обнаженными стѣнами, съ крышей вмѣсто потолка» (*Иерофей, иером.* Дневные заметки во время путешествия по святымъ местамъ Востока. С. 74).

³⁶ О ней Василий Григорович-Барский писалъ, что к его посещению «сия обѣтша и падеся нинѣ» (Странствования Василья Григоровича-Барскаго по святымъ местамъ Востока... Ч. 2. С. 32).

³⁷ Время пребывания мощей св. Екатерины в неизвестности у паломниковъ варьируется. Те же 300 летъ, что и Повесть, называютъ Варсонофий, Василий Позняковъ и Трифон Коробейниковъ, Андрей Игнатьевъ; «Поклонение святаго града Иерусалима» говорит о 360 годахъ, Ипполит Вишенский слышалъ про 370 летъ, Василий Григорович-Барский называетъ 200 летъ. Последний пояснял, что «сия лѣта числятся отъ времени Максентия царя, убившаго святую, даже до великаго Иустиниана, создавшаго монастырь. Тогда бо и святыи ея мощи принесошася отъ верха горы» (Странствования Василья Григоровича-Барскаго по святымъ местамъ Востока... Ч. 2. С. 37). Среди паломниковъ новаго времени также это число варьируется: Анисим Симоченковъ говорит о 300 годахъ (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 198), а бывший с нимъ одновременно на Синае иеромонахъ Киево-Печерской лавры Иерофей исчисляетъ 250 летъ (*Иерофей, иером.* Дневные заметки во время путешествия по святымъ местамъ Востока. С. 76).

³⁸ Ипполит Вишенский описалъ гору св. Екатерины такъ: «Тамъ на горѣ невозможно стояти богато: когда вѣтрено, то скинетъ человѣка, бо зѣло высока, когда унизъ глянути, велми страшно. А самый верхъ гори неширокъ, вдвожъ и поперекъ сажень 13. И вѣтри тамъ злыя: когда зайдетъ, то умирають, и ежели не схватится подъ гору, то нѣ за що задержатися, и извѣтъ человѣка» (Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенскаго... С. 55).

монастыря милій 8,³⁹ и низ тоя горы храм прекрасный Святых 40 мученикъ.⁴⁰ И пред тѣм храмом камень, иже удари Моисей жезлом его, и потокоша // воды, л. 37 об. и потоцы наводнишася, и заключишася, и напоилъ и еврей. И инь храмъ Святыхъ апостоль 12,⁴¹ и оттуду путем к Синаи инь храмъ Святыхъ безсребреникъ Козмы и Даміяна.⁴² И ниже того храма камень, а под ним пещера, в нейже сѣдѣше Иоанн Лѣствичникъ лѣтъ 40.⁴³ Отстоит от монастыря милій 8.⁴⁴

Раифа же отстоит от Синайской горы, // путь долготы дни два,⁴⁵ на берегу л. 38 Чермнаго моря. Таможе и горкия воды, ихъже преложилъ Моисей в сла-

³⁹ У Василия Познякава и Трифона Коробейникова расстояние до горы Св. Екатерины указано относительно Синайской горы: «А отъ Синайския горы до Екатерины, Христовы мученицы, горы 5 поприщъ» (Хождение Трифона Коробейникова. С. 66). Она же служит ориентиром и в «Поклонении святого града Иерусалима», но точно расстояние в этом тексте не указано, ср.: «От Моисеовы горы на полуденную страну гора есть велми высока, а наверхъ тое горы лежаша мощи великой мученицы Екатерины...» (Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 56).

⁴⁰ Ср. о нем у Варсонофия: «40 мученикъ монастырь, в немже маслицы и смокви и дресеса ту есть» (Хождение священоинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму... С. 22). Этот храм, сходя с горы Хорив, посетил и священник Андрей Игнатъев, сообщивший, что «тамо садъ масличный и келии, и тамо поклонники едину ночь ночуютъ, и оттуду отъ церкви 40 Мучениковъ восходятъ на гору святяга великомученицы Екатерины» (Леонид (Кавелин), архим. Паломники-писатели петровского и послепетровского времени... С. 48). Ипполит Вишенский описывает местоположение мощей отшельников, пострадавших во время нашествия варваров: «Где мощи лежали, есть капльца каменная, которую изложили френки, вширь и вдольж двоихъ сажень, а в гору косога сажня, посередь каплциѣ камень, где св. мощи лежали, и знати мѣсце» (Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского... С. 55). Интересные подробности о состоянии церкви в XIX в. оставил иеромонах Иерофей: «...мы спустились въ небольшую долину, въ коей лежить монастырь 40 мучениковъ. Онъ принадлежитъ монастырю Синайскому, но въ немъ никто не живеть. Церковь, келии и все въ порядкѣ: служить, кто пожелаетъ, принеся утварь и потребное для служения изъ Синайскаго монастыря» (Иерофей, иером. Дневные заметки во время путешествия по святымъ местам Востока. С. 76).

⁴¹ В Путешествии Ипполита Вишенского о храме сказано: «В томъ монастыру живали скитяне, а теперъ пусто стоитъ; вода барзо погожая» (Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского... С. 56). В греческом «Рассказе о святой горе Синае» отмечено, что церковь «очень красивая» (Восемь греческихъ описаний Святыхъ мест... С. 233).

⁴² У Ипполита Вишенского храм кратко охарактеризован: «Оттуду (от монастыря Петра и Павла. — И. Ф.) пошли за гору, и тамъ бывалъ монастырь св. безсребникъ Козмы и Дамиана. Сади барзо хорошия, а строение каменное все было; вода ис камня бѣжить, тилко все пусто» (Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского... С. 56). В ряде греческихъ путеводителей подчеркнута, что это «красивая церковь» (Восемь греческихъ описаний Святыхъ мест... С. 233).

⁴³ Ср. с греческой традицией описания этого места: «И наверху на другой горѣ кафизма св. Безсребрениковъ и внизу камень, на которомъ Иоаннъ Лѣствичникъ сидѣлъ 40 лѣтъ и написалъ тамъ книгу, называемую Лѣствицею» (Там же. 253); в «Душеспасительномъ рассказе о святомъ Гробе»: «Оттуда къ сѣверу камень св. Иоанна Лѣствичника. Тамъ сидѣлъ онъ 40 лѣтъ и оттуда видѣлъ каждый день священный огонь на святой вершинѣ горы» (Там же. С. 176).

⁴⁴ Расстояние от пещеры Иоанна Лествичника до Синайского монастыря восточнославянскими паломниками не отмечается, по описаниям нового времени оно составляет «7 верстъ» (см., к примеру: Иерофей, иером. Дневные заметки во время путешествия по святымъ местам Востока. С. 80). В греческой традиции находим расстояние в 6000 шагов («Безымянный о местах Иерусалимскихъ» XV в., он же Аноним Алляция: Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 71). В «Душеспасительномъ рассказе о Синайской горе», как и в тексте Повести, сказано, что «монастырь отстоитъ на 8 милъ» (Восемь греческихъ описаний Святыхъ мест... С. 253).

⁴⁵ Василий Позняковъ и Трифонъ Коробейниковъ свидетельствуют, что этот путь прошли за три дня: «...и идохомъ 3 дни до Раифы; дорога жъ велми нужна промежъ горъ каменныхъ, разве велблудовъ ни на чѣмъ не ѣздить» (Хождение Трифона Коробейникова. С. 70); столько же времени на дорогу в 1708 г. затратилъ Ипполитъ Вишенский.

дость.⁴⁶ Ту же и стебель финиковых 70.⁴⁷ И оттуду на гору, и на версѣ есть монастырь. И от того монастыря вдоль на море остров, аки верста от берега. И в том острове есть монастырь, а в нем инок 40. И егда рыбу ловят синайцы и раифленя, // слышат доску ко всякому пѣнию, якоже обычай. Монастыря же не видят никакоже, понеже Божиимъ промыслом покровен и заключен; и ко острову тому приблизитися никакими мѣрами нѣвозможно.⁴⁸ Глаголют же о том монастыри, яко егда который брат от них ко Господу отидет, и вмѣсто

⁴⁶ Достаточно точно тексту Ветхого Завета в описании оазиса Мерра следует Ипполит Вишенский, называя его озером: «Изъ монастыра Синайскаго пошли июня 24 дня, тимъ же путемъ, мимо городъ Каддисъ и пустыню Каддискую и озеро Меру, при которой стоялъ Моисей и зъ жидами: тамъ схотѣли пити, а у Мери вода горка, и стали роптати на Моисея: „Не имами что питии, дай намъ сладкую воду“. И стал Моисей молитися Богу: и Богъ показаль ему дерево, и сказа ему аггель: „Возми тое дерево и вложи у воду, да будетъ сладка“. И возрадовался жиди и пили, пока были при озерѣ» (Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского... С. 58). Исследователь памятника С. П. Розанов считал, что в части Путешествия Ипполита Вишенского, описывающей Раифу и окрестности, паломник не был оригинален, заимствуя рассказ из какого-то источника (Там же. С. 137, примеч. 78).

⁴⁷ Интересное местное предание об этих пальмах находим у Ипполита Вишенского, который, как и некоторые другие паломники, расходится с Библией, считая, что 12 источников извлек из горы Моисей: «Моисей ударилъ жезломъ о камень: и стало дванадцать источников; и теперь есть вода, идетъ низшее источниковъ надъ моремъ Червленнимъ. Мойсею показано финиковъ семьдесятъ и два, и Моисей, увидѣвши, пророковаль: „Сии финики признаютъ семьдесятъ языковъ и два, и изъ иныхъ расплодится такой садъ, же невозможно собрати плодов ихъ“. Тако и есть: когда поспѣють, то изъ монастыра приходять по пятьдесятъ челоувѣкъ и болше, берутъ ис потребу, и орапе берутъ и не могутъ собрати. И садъ той належить до монастыра Синай Гори. Ис тихъ ягодъ финиковихъ робять оцеть и горѣлку, кваси добрие, всѣмъ доволни» (Там же. С. 58).

⁴⁸ Показательно, что восточнославянские паломники «старшего» периода этого синайского предания не знают. Интересный вариант его находим в передаче иеромонаха Иерофея (1858): «Вместе с некоторыми из наших поклонников я ходил к каменным скалам, отстоящим от Раифы верст на 10, между которыми есть одна с углублением в сажень шесть, похожим на пещеру; из него, как рассказывают, по временам слышится какой-то колокольный гул, если долго прислушиваться. В Раифе рассказывают об этом колокольном звоне следующее: тут была когда-то лавра, и в ней между братьями жил архиерей святой и строгой жизни. Однажды кто-то в полночь стал стучать в двери архиерея и он спросил: кто там? Ему отвечают: иди на утреню! Этот стук повторился до трех раз. На третий раз архиерей оскорбился, думая, что монастырский будильщик тревожит его не вовремя, и говорит: зачем беспокоишь меня, я сам знаю свое дело! Напротив сего архиерея жил его архидиакон; он, услышав стук в двери, спросил, что там такое? Ему отвечают, что звали архиерея на утреню и он отказался, — не угодно ли тебе вместо его помолиться? Архидиакон, думая, что уже опоздал, немедленно оделся и пошел за проводником. Проводник привел его в храм необыкновенной красоты, оглашаемый пением не человеческим, а ангельским. Отстоявши службу, архидиакон получил антидор, вышел из храма и с изумлением видит, что нет ни храма, и никого, и ничего, только скалы дикие, место пустое и вдали морской берег. Уже к вечеру он возвращается в лавру и приносит своему архиерею антидор чистоты, белизны и благоухания необыкновенного. На вопрос, где был он, — он рассказывает обо всем подробно, что было с ним и что видел он, и в доказательство истины слов своих подает епископу антидор чистоты и белизны и благоухания райского. С глубокою скорбию, с невыразимым негодованием на леность свою выслушал епископ повесть архидиакона. Затем, собрав несколько благоговейных старцев, он отправился искать чудного этого места или храма. Тщетно трое суток ходили они по пескам и скалам; они ничего не открыли: только из глубины этого места слышался им как будто дальний чудный колокольный звон, повторявшийся несколько раз в день и точно так, как бывает обыкновенно звон к разным службам церковным, к утрени и несколько раз во время ее, на обедне и в вечерне» (*Иерофей, иером.* Дневные заметки во время путешествия по святым местам Востока. С. 56—58). Свидетельство Иерофея о положении монастыря на горе, а не на острове, как о том говорит Повесть, подтверждается другими паломниками XIX в., например Анисимом Симоченковым. Он привел подробное описание горы, отметив, что она «некаменная», «от

того посылает Богъ иного, и паки 40. О том же монастыри // повѣствуют, ^{л. 39} яко пища им от Бога посылается во время жатвы: птицы, взявше классы во Египтѣ, и носятъ внутрь монастыря и наполняютъ мѣсто от Бога повелѣнное. И тѣмъ питаются, благодаряще Бога. О одѣянии же ихъ Богъ вѣсть: никомуже невозможно знати откуда.⁴⁹ Повѣдаютъ же о тѣхъ монасѣхъ, яко имутъ убиени быти // от антихриста, и тако мученическихъ вѣнцѣвъ сподобятся от Бога,⁵⁰ ^{л. 39 об.} Ему же слава во вѣки! Аминь.

низу до верху мелкий белый песок»; гул слышан не по всей горе, а в одном месте: продолжается гул «большого колокола» пять минут, и с интервалом в пять минут «происходит гул до 5 раз, если приложить ухом к земле, гул увеличивается» (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 168—169).

⁴⁹ В варианте этого предания, записанном Паисием Родосским, говорится, что иноки монастыря «одеты в финиковые плетенцы и питаются плодами» (*Паисий Агапостолит, митр. Родосский. Описание святой горы Синайской... С. 145*).

⁵⁰ Версию этого сказания, близкую к Повести, но содержащую особые подробности, передает «Рассказ о святой горе Синае»: «Идем на морской берег, находим там рыбу, берем ее и едим, и оттуда отправляемся в другое место. Оно близко от моря и дойти туда не трудно, увидеть и услышать довольно затруднительно, там не увидишь ты людей и селений, ты услышишь там колокол, в который звонят, как принято, так как в монастырях там служат часы, вечерню, утреню и всенощную, и Бог бережет его. Говорят, что живет там св. Илия, Энох и Иоанн, и говорят, что находится там сорок монахов, и когда один из них умирает, Ангел приводит другого. Ты не видишь там ни города, ни домов, ни замков, днем видишь только песок, а вечером звезды, слышишь звуки, ищешь и не находишь, и ты опасешься, как бы тебя не отравили и ты не умер. Мы не знаем, чтобы это было записано в каком-нибудь рассказе, мы же удивляемся и дивимся...» (*Восемь греческих описаний Святых мест... С. 237—238*).